

ОГОНЕК

10

**ПРИВЕТ
СТАЛИНСКИМ
ЛАУРЕАТАМ!**

1 апреля 1940 года

Советская печать опубликовала решение VI Сессии Верховного Совета СССР о преобразовании Карельской Автономной Советской Социалистической Республики в Союзную Карело-Финскую Советскую Социалистическую Республику.

«Преобразование Карельской Автономной Республики в Союзную Карело-Финскую Республику, — говорил товарищ А. А. Жданов в своем докладе 31 марта 1940 года на сессии, — будет способствовать дальнейшему хозяйственному и культурному развитию этих двух родственных народов и укреплению их братского содружества. Оно положит конец культивировавшейся на протяжении многих лет вражде и розни между обоими народами».

4 апреля 1866 года

Умерла Надежда Андреевна Дурова, известная «девица-кавалерист» и писательница. Желая во что бы то ни стало попасть на войну, Н. А. Дурова под видом мужчины поступила в 1806 году в один из казачьих полков, где была известна под фамилией Александров. Дурова участвовала в войнах 1807 и 1812—1814 годов. Она первая из женщин, награжденная за храбрость солдатским георгиевским крестом и произведенная в офицеры. Судьбой Н. А. Дуровой интересовался А. С. Пушкин, который вел с ней переписку и опубликовал ее «Записки» в «Современнике». Сегодня исполнилось 75 лет со дня ее смерти.

1 апреля 1906 года

Умер Коста Хетагуров, великий поэт осетинского народа. В 1881 году он поступил в Академию художеств, но в начале 1884 года вследствие политической неблагонадежности был лишен стипендии и удален из Академии. Хетагуров вернулся в Осетию, откуда не раз подвергался высылке за революционную деятельность. Осетинские стихи Коста долго запрещались цензурой и расхищались в списках. Умер он тридцать пять лет назад, на 47-м году жизни, в полном расцвете своего творческого таланта.

Литературное наследие Хетагурова-поэта — основоположника осетинской литературы — велико и многообразно.

6 апреля 1841 года

В семье оброчных крестьян деревни Новоселова, Ярославской губернии, родился поэт Иван Захарович Суриков. Восемь лет Суриков переехал в Москву, здесь помогал отцу в торговле. Казалось, что жизнь делает все для того, чтобы не дать Сурикову стать поэтом. Отец запрещает ему учиться, потом Суриков живет в углу у самодура-дяди, принужден стать тряпичником, пьет, находится на грани самоубийства, живет тем, что пишет по трактирам письма ямщикам. Его стихи печальны, как и его жизнь. Лучшие из них посвящены детству, матери, деревенскому пейзажу. В своей поэзии Суриков с большой силой и задушевностью рисует жизнь и страдания русского народа. Жил он в большой нужде. За нуждой последовала чахотка, от которой он и умер в 1880 году. (См. в тексте статью Ив. Н. Розанова о Сурикове.)

3 апреля 1851 года

Александр Герцен был лишен прав состояния после того, как он ответил отказом на переданное ему через консула в Ницце царское повеление вернуться немедленно в Россию. Герцен решил остаться за границей. Сделал он это для того, чтобы иметь возможность свободным словом бороться с царизмом. И Герцен создал свою газету «Колокол» — орган, изобличающий крепостнически-монархический режим.

11 апреля 1866 года

Вместе с братским народом Армении весь советский народ отмечает 75-летие смерти Микаэля Налбандяна, революционно-демократического писателя, публициста, критика, общественного деятеля. Сподвижник Герцена и Огарева, продолжатель традиций Белинского, Чернышевского и Добролюбова, М. Налбандян неустанно вел борьбу против схоластических форм армянской литературы, за реализм, за демократизацию языка. За связь с русскими революционерами за границей царское правительство продержало Налбандяна три года в Петропавловской крепости. Перу Налбандяна принадлежит капитальный труд о земледелии.

4 апреля 1806 года

Умер итальянский драматург Карло Гоцци. Гоцци смолоду полюбил старых итальянских писателей и возненавидел господствовавший тогда классический театр, подражавший французскому театру. Все свои усилия направил он на то, чтобы снова возратить к жизни старо-национальную Commedia dell'arte, с ее масками, импровизацией и клоунадой. Борьба с Гольдони, главой классической драматургии, вызвала первые литературные произведения Гоцци — полемические поэмы. Его первая сказка для театра «Любовь к трем апельсинам» и полные выдумки, шума и веселья пьесы «Турандот», «Король-олень», «Женщина-змея», «Ворон», «Зеленая птичка» пользовались всеобщей любовью зрителей, как и сам Гоцци, 135-летие со дня смерти которого мы сегодня отмечаем.

14 апреля 1846 года

Родился Николай Николаевич Миклуха-Маклай, известный русский ученый и путешественник. Семьдесят пять лет назад он впервые отправился в научную экспедицию на Канарские острова. Побережье Красного моря, не исследованные ранее места Новой Гвинеи, острова Микронезии, Австралии — здесь побывал, прожил ряд лет и работал неутомимый ученый. Им было написано около семидесяти научных трудов.

Своими разоблачениями колониального режима и своей борьбой против работорговли Н. Н. Миклуха-Маклай навлек на себя недовольство британских и других империалистов.

Н. Н. Миклуха-Маклай умер в 1888 году.

ОГОНЕК

Выходит 3 раза в месяц.

№ 10 (733)

Суббота, 5 апреля 1941 года.

В НОМЕРЕ:

СТАЛИНСКИЕ ЛАУРЕАТЫ

СТАТЬИ И ОЧЕРКИ:

И. Розанов.—Поэт Суриков.

ПРОЗА:

Ванда Василевская. — Страницы прошлого (новая повесть, окончание). Рис. Л. Бродаты. Б. Полевой. — Рекорд. Рис. А. Шульца.

СТИХИ:

В. Маяковский. — Строки охальные про вакханалии пасхальные (неизданные стихи). Сергей Смирнов. — В степи.

ВОЙНА:

И. Ермашев. — Дневник войны. Рельефная карта баз и коммуникаций в Атлантическом океане.

ХОРОШО ЛИ ВАС ОБСЛУЖИВАЮТ?

А. Браилов и Е. Микулина. — Законодатели мод. Евг. Линецкая. — Случай из практики.

ЛИТЕРАТУРНЫЕ НОВИНКИ

ИСКУССТВО:

Заметки: Вл. Блока, А. Янятинского, П. Даддани, Б. Елиной, Э. Голлербаха.

ЮМОР:

С. Самойлов. — Сапоги на заказ. Рис. Б. Ефимова. Иностраный юмор.

ЗА РУБЕЖОМ

В МИРЕ НАУКИ И ТЕХНИКИ

НОВОСТИ МЕДИЦИНЫ

ИЗВЕСТНО ЛИ ВАМ...

ПОЧЕМУ МЫ ТАК ГОВОРим

ЗАМЕТКИ НАТУРАЛИСТА

ШАХМАТЫ

КРОССВОРД

СТАЛИНСКИЕ ЛАУРЕАТЫ

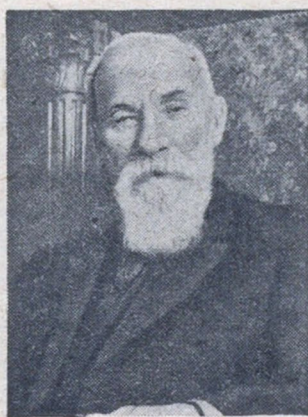
С гордостью называют советские патриоты имена ученых, новаторов техники, мастеров литературы и искусства, вошедших в блестящую плеяду сталинских лауреатов.

Эта гордость понятна.

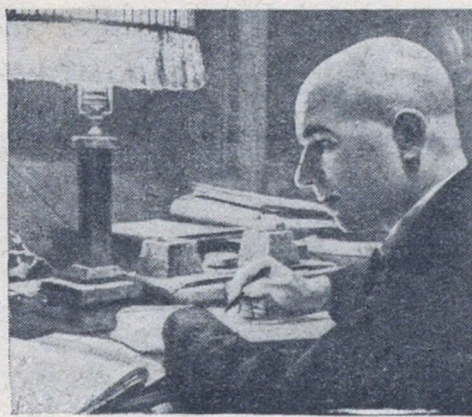
Люди, самоотверженный труд которых получил заслуженное признание, спаяны единой со всем советским народом — это его лучшие, родные кадры, его интеллигенция.

Народ венчает лаврами победителей в самом благородном соревновании, какое когда-либо знало человечество за всю свою историю, соревновании на поприще социалистической культуры. Их пример зовет к дальнейшему приложению всех сил и талантов на службе коммунизма, к новым научным открытиям, к дальнейшему расцвету советской техники, созданию новых проникновенных произведений литературы, музыки, театра, кино, живописи.

Привет сталинским лауреатам!

А. Н. Бах.

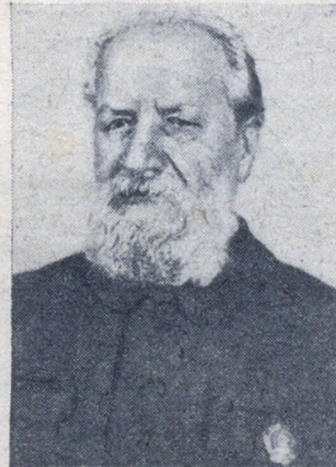
Н. М. Виноградов.

П. Л. Капица.

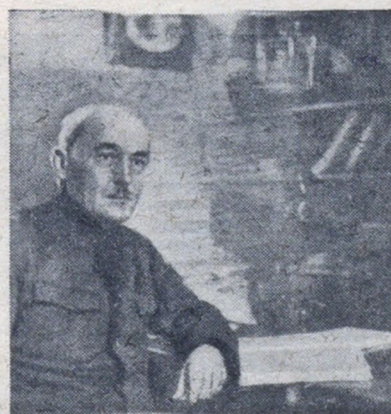
Н. И. Мусхелишвили.

А. Н. Крылов.

П. А. Гельвих.

Ю. А. Шиманский.

В. З. Власов.

Вышли очередные книжки «Библиотеки «Огонек».

ВЫДАЮЩИЕСЯ ДЕЯТЕЛИ СОВЕТСКОЙ НАУКИ

СТАЛИНСКИЕ ЛАУРЕАТЫ

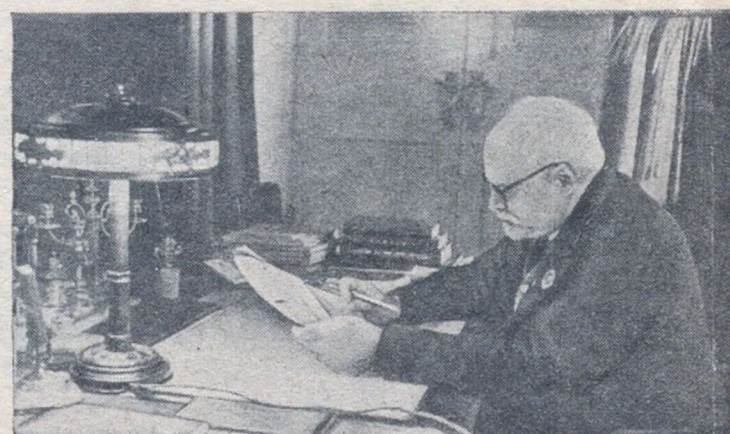
Т. Д. Лысенко.

В. П. Филатов.

В. М. Сеньюков.

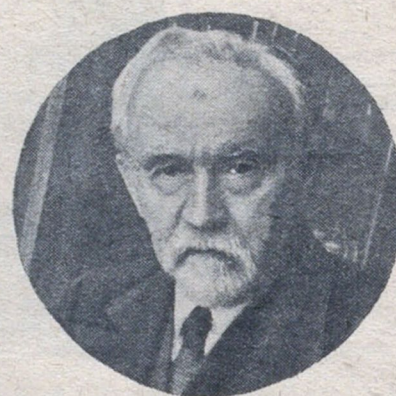
В. Л. Комаров.

Л. В. Пустовалов.

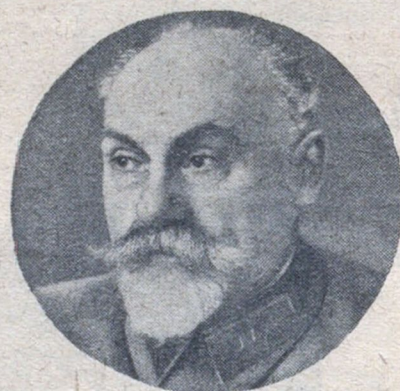
Справа налево: Е. Н. Павловский, П. А. Петрищева, М. П. Чумаков и А. А. Смородинцов.

Д. Н. Прянишников.

А. Ю. Лурье.

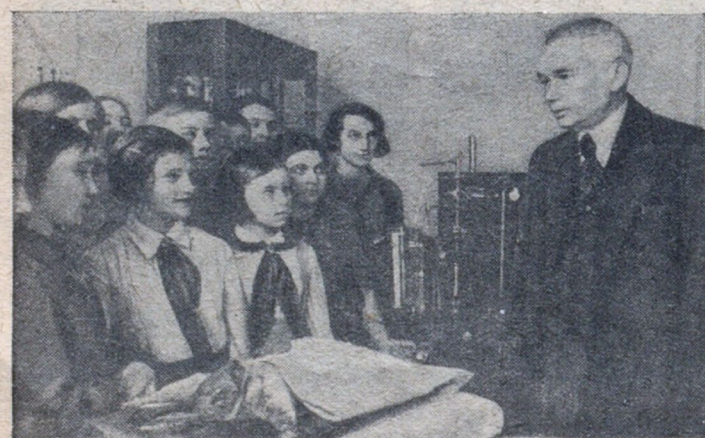
Л. А. Орбели.

Н. Н. Бурденко.

Н. Н. Семенов.

А. А. Богомолец среди пионеров.

А. Н. Фрумкин.

В. А. Обручев.

К. И. Скрябин.

ВЫДАЮЩИЕСЯ ДЕЯТЕЛИ СОВЕТСКОЙ НАУКИ

СТАЛИНСКИЕ ЛАУРЕАТЫ

А. С. Яковлев.

В. А. Матвеев.

П. В. Скафа.

Д. И. Филиппов.

С. А. Лавочкин.

В. П. Горбунов.

М. И. Гудков.

В. А. Дегтярев.

Ф. В. Токарев.

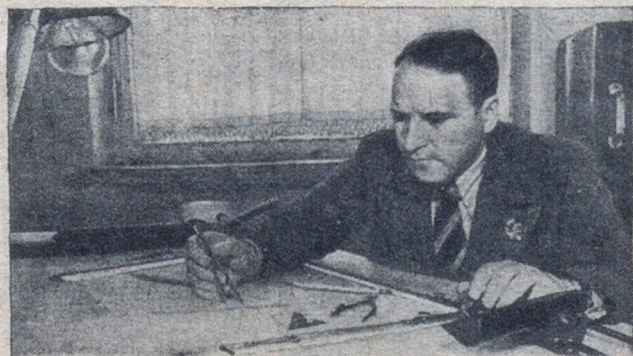
Н. Н. Поликарпов.

Слева направо: К. А. Большаков, Н. С. Красильников, Ю. И. Блинов, М. Н. Соболев, И. Л. Лурье и Н. С. Гассар.

И. А. Комарницкий.

Б. Г. Шпитальный.

А. Ф. Шорин.

М. Е. Березин.

В. Я. Климов.

ВЫДАЮЩИЕСЯ СОВЕТСКИЕ ИЗОБРЕТАТЕЛИ

СТАЛИНСКИЕ ЛАУРЕАТЫ

Ж. Я. Котин.

Е. О. Патон.

В. И. Дикушин (слева).

А. Е. Фаворский.

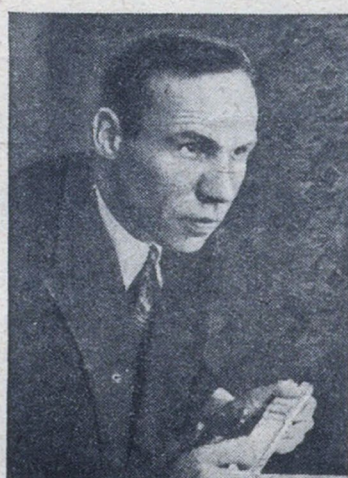
А. А. Микулин.

В. Г. Грабин.

А. И. Микоян (справа) и М. О. Гуревич.

В. М. Яковлев.

В. М. Петляков.

ВЫДАЮЩИЕСЯ СОВЕТСКИЕ ИЗОБРЕТАТЕЛИ

Д. Н. Чечулин. Справа: станция метро «Киевская».

В. И. Заболотный.

А. В. Шусев. Внизу: здание Института Маркса — Энгельса — Ленина в гор. Тбилиси.

ВЫДАЮЩИЕСЯ ДЕЯТЕЛИ СОВЕТСКОГО ЗОДЧЕСТВА

СТАЛИНСКИЕ ЛАУРЕАТЫ

Н. Я. Мясковский.

Ю. А. Шапорин.

Д. Д. Шостакович.

Б. В. Иогансон.

В. И. Мухина.

М. Д. Михайлов.

А. М. Герасимов.

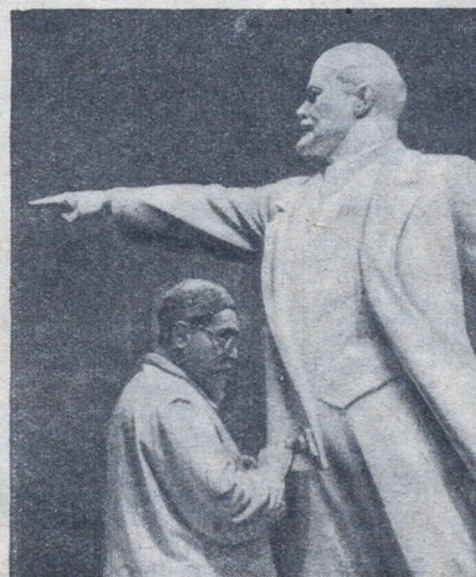
И. С. Козловский.

В. В. Барсова в роли Антонида в опере «Иван Сусанин».

М. В. Нестеров.

С. Д. Меркуров.

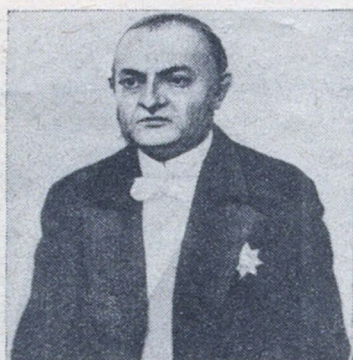
М. О. Рейзен.

ВЫДАЮЩИЕСЯ ДЕЯТЕЛИ СОВЕТСКОГО ИСКУССТВА

СТАЛИНСКИЕ ЛАУРЕАТЫ

Г. С. Уланова.

Н. П. Хмелев в роли Каренина.

А. К. Тарасова в роли Анны Карениной.

А. А. Хорава.

В. М. Чабукяни.

О. В. Лепешинская.

Н. Н. Асеев.

П. Г. Тычина.

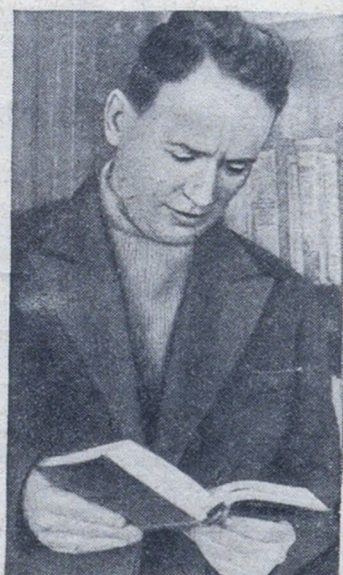
И. Д. Купала.

И. Э. Грабарь.

А. Н. Толстой.

М. А. Шолохов.

К. А. Тренев.

Н. Ф. Погодин.

С. Н. Сергеев-Ценский.

А. Е. Корнейчук.

ВЫДАЮЩИЕСЯ ДЕЯТЕЛИ СОВЕТСКОГО ИСКУССТВА И ЛИТЕРАТУРЫ

СТАЛИНСКИЕ ЛАУРЕАТЫ

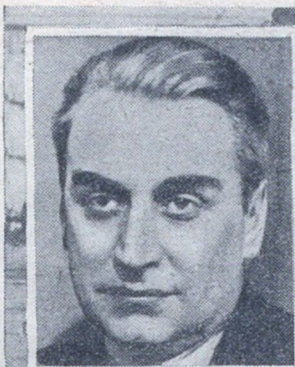
И. А. Пырьев.

М. А. Ладынина

Н. А. Крючков.

Л. П. Орлова и И. В. Ильинский в фильме «Волга-Волга». Слева: сверху — Г. В. Александров, внизу И. О. Дунаевский.

Л. З. Трауберг.

Б. П. Чирков в роли Максима.

Г. М. Козинцев.

М. И. Ромм.

А. Я. Каплер.

М. Г. Геловани (справа) в роли И. В. Сталина.

М. Э. Чиаурели.

С. Л. Багашвили.

Б. В. Шукин.

Н. П. Охлопков.

ВЫДАЮЩИЕСЯ ДЕЯТЕЛИ СОВЕТСКОЙ КИНЕМАТОГРАФИИ

СТАЛИНСКИЕ ЛАУРЕАТЫ

В. И. Пудовкин.

М. И. Доллер.

А. А. Ханов.

Б. А. Бабочкин в роли Чапаева. Слева: С. Д. Васильев, справа: Г. Н. Васильев.

Н. П. Черкасов (Сергеев) в роли Суворова.

В. М. Петров.

А. П. Довженко.

Е. В. Самойлов
в роли Щорса.

Б. Н. Ливанов в роли Пожарского в фильме «Минин и Пожарский».

М. И. Жаров

в фильме «Петр первый».

Н. К. Симонов

Н. К. Черкасов (слева) и А. Л. Абрикосов в фильме
«Александр Невский».

С. М. Эйзенштейн.

П. А. Павленко.

И. Ф. Скуратов.

ВЫДАЮЩИЕСЯ ДЕЯТЕЛИ СОВЕТСКОЙ КИНЕМАТОГРАФИИ

Страницы прошлого

Ванда Василевская

IX *

Единственным перерывом в моей работе был короткий, гораздо более короткий, чем прежде, период летних каникул.

Моя дочка уезжала с моей матерью на два с половиной месяца в Менженин, деревню на Полесье, над рекой Бугом, где мы с мужем тоже проводили несколько недель в году.

Я хорошо познакомилась с деревней, присмотрелась к жизни расположенного поблизости помещичьего имения. Из этого материала получилась моя, написанная именно в Менженине книга — «Земля в ярме».

Мы отправлялись путешествовать по реке. Купили в Ковеле крошечный, узкий, неустойчивый челнок и тут же спустили его на реку. На пристани реки Турьи сейчас же собралась масса зевак. Мы стали укладывать свои вещи: палатку, запасы продовольствия. Челнок погружался все глубже, и мы не решались сесть в него при свидетелях. Казалось, что челнок сядет на дно неглубокой здесь Турьи. Мы отвели челнок за город и там устроили испытание. Челнок погрузился до самых бортов и... поплыл.

Турья несла нас через полесскую равнину, через чудесные

Турья несла нас через полесскую равнину.

том я всю зиму тосковала по Полесью.

В июне мы собрались опять. Теперь у нас была большая, удобная лодка. Мы поехали проездом до Луцка, а оттуда по Стиру — до Припяти.

За три лета мы объездили почти все реки Полесья и Волини. Мы видели огромные озера, чащи, куда почти не проникал человек; наблюдали жизнь водяных птиц и ночную жизнь больших лесов; узнали людей — крестьян, эксплуатируемых, обездоленных и борющихся.

Эти путешествия в лодке породили мою книгу, написанную перед войной и изданную только в Советском Союзе, — «Пламя на болотах».

Во время этих путешествий мы многое видели и много пережили. Однажды чуть не утонули в озере Нобель. Нас настигали такие ужасные бури, что казалось, будто земля разлетится на куски... Ночевали в

самом сердце лесных дебрей, где всю ночь возле нас шелестели шаги бродящих вокруг зверей... Ловили рыбу в прозрачной воде реки Львы и в серебряных заливах Горыня... Во время этих экспедиций мы жили, как дикари, и никогда не бывало, чтобы мозоли от весел успели сойти с наших ладоней до следующего лета, до следующего путешествия.

Мы возвращались — и опять за работу. Лето уплывало, как сон.

★

На Театральной площади в Варшаве помещалась царская охранка. Это помещение унаследовала польская полиция, она устроила здесь свое следственное отделение.

Узкие коридоры, лесенки, темные грязные комнаты. Духота,

пыльные окна. Мрачное, печальное здание.

С 1938 года я бывала здесь частой гостьей.

Рано утром или поздно вечером у дверей моей квартиры раздавался резкий звонок. Являлся полицейский. Я брала у него из рук повестку:

Мальчик совершенно спокоен.

«Следственное управление предлагает вам явиться такого-то числа в комнату номер... в качестве...»

Графа «в качестве» обычно не бывала заполнена. И я никогда не знала, в качестве кого я иду в следственное управление. Свидетеля? Подозреваемого? Обвиняемого?

«Братъ зубную щетку или нет?» — это был важный вопрос. Ведь если меня задержат, лучше иметь ее при себе.

— На всякий случай возьми, — говорила Яська, которая всегда сопровождала меня во время этих визитов на Театральную площадь.

Иногда я брала щетку, иногда нет. На всякий случай я еще раз осматривала ящики моего письменного стола: а вдруг среди бумаг затесалось что-нибудь лишнее?

Яська провожала меня до самых дверей полиции, а потом отправлялась в маленькое кафе по соседству. Здесь она долгие часы ожидала меня. Это нужно было для того, чтобы сразу сообщить, если меня арестуют.

ИЛЛЮСТРАЦИИ Л. БРОДАТЫ.

Яська ждала в кафе, я — в коридоре. Хуже всего было это ожидание. По какому делу меня вызвали? Что они знают, а чего не знают? Я терялась в догадках. И чем чаще меня вызывали, тем труднее было догадаться, в чем именно дело.

Вместе со мной здесь ожидали и другие. Они разговаривали, ссорились, нервничали. Время от времени пробегал с бумагами в руках какой-нибудь чиновник. Хлопали двери, где-то кто-то плакал, кто-то громко говорил взволнованным голосом.

Наконец, открывались двери, произносилась моя фамилия. Чувство облегчения, что кончилось, наконец, ожидание, и ужасное волнение: что же будет?

Прежде всего — держать себя спокойно: чтобы тот, кто сидит по другую сторону стола, не заметил никаких признаков волнения. Опереться рукой на стол так, чтобы она не дрожала. Смотреть спокойно в глаза того — в глаза шпики. Следить, чтобы не дрогнул голос, напрячь внимание, чтобы чего-нибудь не прозевать, чтобы не дать поймать себя на какой-нибудь неточности.

Я спокойно смотрю в глаза шпики и жду первого вопроса. Наконец-то. Теперь, после столько часов волнений, я, наконец, знаю, в чем дело.

— Вы знаете такого-то?

Быстро, как молния, проносятся мысли. Ага, так вот что вам нужно!

— Да, знаю.

Сыплются вопросы и ответы. Ответы самые короткие, возможно более точные, чтобы не запутаться, чтобы не дать к чему-нибудь прицепиться. Чтобы все выглядело, как чистейшая правда, лгать столько, сколько необходимо, и лгать так, чтобы ответы не возбуждали в шпики ни тени сомнения. От этого зависит мое освобождение, и не только мое, но и тех людей, с которыми я работаю, с которыми встречаюсь.

Я смотрю внимательно в глаза шпики, и беспокойство постепенно исчезает. А, так ты только это знаешь, знаешь так мало! Как смешны твои попытки! Какой душой ты считаешь меня, пытаешься расставить ловушку и думая, что я так и поспею в нее!

Полчаса, час, два часа продолжается допрос. Потом надо внимательно прочитать протокол. Обратить внимание на каждую фразу, на каждое слово, на каждую запятую. Подписать вплотную под самым текстом, чтобы мой

Вместе со мной здесь ожидали и другие.

цветущие луга, через леса и заросли, через широко разлившееся озеро.

Уже в первую ночь мы спали в палатке на болотистом лугу над рекой во мгле густого, как молоко, тумана.

Мы ночевали и в лесу под соснами, и на крестьянских сеновалах, и в поле на сене. Я узнала белорусских и украинских крестьян, с которыми никогда до того не встречалась, узнала их тяжелую, суровую долю и узнала несказанно чудесную природу Полесья.

Наше первое путешествие продолжалось три недели. Мы вернулись в Менженин черные, как негры, и худые, как щепки. По-

* Окончание. См. «Огонек» №№ 3, 4, 5, 6, 7, 8, 9.

собеседник не мог ничего приписать после моего ухода.

Шпик складывает свои бумаги и говорит:

— Вы свободны.

Не вздрогнуть, не проявить радости, притвориться, что мне и в голову не приходило, что я могу не быть свободна.

Медленно выйти из комнаты, медленно идти по заплеванным, грязным коридорам и лестницам. Из ворот на улицу. Чистый, светлый воздух. И так, я все-таки свободна!

Бегом в кафе. Яська сидит за столиком бледная и измученная:

— Я уже хотела звонить, что тебя задержали. Почему так долго?

Я рассказываю все подробности и только теперь чувствую страшную усталость после нескольких часов нервного напряжения. Скорей, скорей побольше черного кофе!

Вечером муж приходит с работы.

— Ты здесь? — радуется он.

— Конечно, я здесь.

Но через несколько дней опять резкий звонок и опять повестка из полиции. Опять теряешься в догадках: что им известно? На какой след они напали?

Больше всего мне врезались в

память два допроса. Один в следственном отделении, когда у одного стола допрашивали меня, а у другого, за моей спиной, молодого парнишку, ученика гимназии. Я отвечала на вопросы и в то же время прислушивалась к тому, что делается позади меня.

Мальчик отвечал ясным, уверенным голосом. Как мне хотелось ободрить его, как хотелось помочь!

Он казался таким маленьким рядом с большим письменным столом, перед широкоплечим огромным шпиком, который его допрашивал. Как обратить внимание ученика, как подать ему знак, чтобы он остерегался? Я с напряжением ждала очередного ответа мальчика. Отлично! Мальчик не дал себя поймать. Ответил, как было нужно.

Конечно, его подозревали в участии в какой-то кампании, проводившейся коммунистами. Для меня было ясно, что подозревали не без оснований. Но напрасно шпик за столом старался и бесился — мальчик был умнее его.

Мальчик совершенно спокоен. Он уже чувствует свое превосходство над противником. В его голосе слышится насмешливая нотка. Теперь он уже справится. И меня охватывает радость, что это мрачное, хмурое здание и сидя-

щие в нем люди и все решетки, палки и штыки, которыми они распоряжаются, — все это бессильно перед нашим делом и нашей великой верой, которая позволяет этому ребенку спокойно стоять перед лицом врага и сверху вниз смотреть на него.

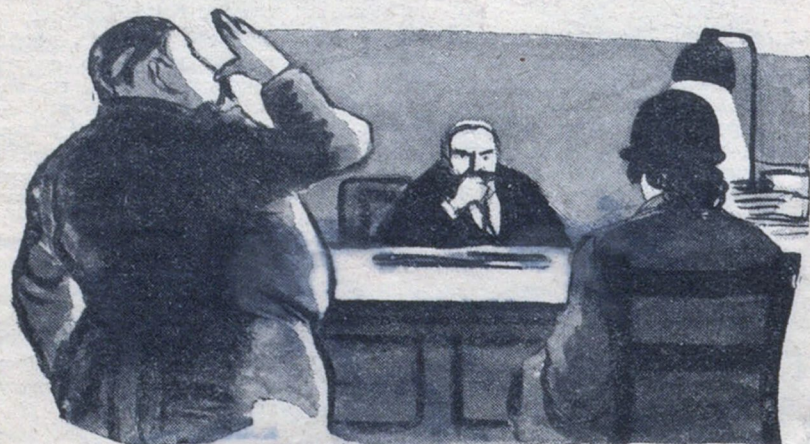
Выйдя тогда с допроса, я немножко подождала на улице. Через минуту в воротах появился мальчик: ну, значит, он продержался до конца.

Через несколько дней мне позвонил кто-то из знакомых и передал благодарность от этого мальчика: ему придало спокойствие и мужество то, что он слышал мои ответы и чувствовал, что и я слушаю и интересуюсь тем, как отвечает он.

Я не помню, как звали этого мальчика, не знаю, что с ним теперь и где он. Но всегда с теплым чувством вспоминаю этого товарища по несчастью.

Второй памятный для меня допрос происходил не в дефензиве, а у судебного следователя. Здесь уже пришлось иметь дело не с глупым шпиком, а с интеллигентным человеком, от которого не так-то просто было отделаться.

Мы с Яской сидели в коридоре у дверей следователя два часа. Вызвали на допрос какого-то человека. Через полчаса он вышел не один, а с полицейским: его повели в тюрьму. Второй — то же

Я внимательно смотрела в глаза следователю, как будто ничего не случилось...

самое. Молодая женщина — то же самое. Мы с Яской переглянулись:

— Прекрасная перспектива!

Я как-то сразу перестала нервничать. Повидимому, на этот раз освободиться не удастся. Кончилось ожидание полицейских звонков, листовок-повесток, не буду больше прислушиваться по ночам, не идут ли с обыском, не идут ли меня арестовать. Просто и спокойно среди бела дня из канцелярии судебного следователя меня заберут в тюрьму.

— У тебя есть деньги на извозчика? — спросила Яська.

Если заплатить за извозчика, можно вместе с полицейским конвоем доехать отсюда до тюрьмы.

— Я не хочу извозчика, я хочу под полицейским штыком прогуляться по городу. Пусть будет сенсация.

И сенсация была бы наверняка. Ведь меня знали в Варшаве десятки тысяч человек, и, прежде чем я дошла бы отсюда (от Нового Звезда) до Театральной площади, где помещалась тюрьма, о моем аресте знал бы уже весь город. Я не хотела отказать себе в таком удовольствии.

Наконец, открылась дверь. Прозвучала моя фамилия. Начался долгий, мучительный допрос. Мне пришлось проскальзывать

между вопросами, как между клубками ядовитых змей. Из вопросов, заданных мне, я поняла одно: кто-то из тех людей, с которыми я вела нелегальную работу, был провокатором, был в услужении у полиции. Я не могла выяснить из хода допроса, кто именно, но кто-то был. Я сдерживалась изо всех сил, чтобы не изменить выражения лица, не опустить глаз, не замяться во время ответа. Но я чувствовала все более приближающуюся опасность. У меня было такое ощущение, будто я вступила в поединок с очень ловким и очень сильным противником.

Во время допроса вдруг вошел полицейский и отдал честь следователю.

— Нет еще, подождите немножко, — сказал ему следователь.

Теперь у меня не оставалось ни тени сомнения: там, в коридоре, ждет полицейский, чтобы отвести меня в тюрьму.

Я внимательно смотрела в глаза следователю, как будто ничего не случилось. Продолжала отвечать, подписала протокол и ждала, пока следователь позвонит полицейскому. Неожиданно раздались слова:

— Вы свободны... покамест.

Я притворилась, что не слышу этого «покамест». Ведь я сама отлично знала, что все это «покамест», что моя, продолжавшаяся уже несколько лет революционная деятельность в конце концов должна была привести меня в тюрьму. И к этому я была готова с самого начала.

Я вышла в коридор, где Яська уже была едва жива от беспокойства. Ведь она видела полицейского, входившего в комнату следователя, и изумилась, когда он вышел без меня.

Так тянулось еще некоторое время: непрерывные вызовы в полицию, непрерывные допросы. Потом полицейские стали приносить повестки, где значилось:

«Обвиняемая, согласно параграфам 97, 93».

В СТЕПИ

Сергей Смирнов

Родная степь, как хороша она!
Который день — от солнца нет отбоя,
Который день — шпеница, тишина,
Да небо голубое-голубое,
Да птичка-невеличка где-то в нем
Звенит о чем-то светлом и беспечном...
Она звенит, и кажется, что вечно
Тут было так же, как сегодня днем.
Но расспроси у деда-чабана:
«Скажите мне, а что здесь раньше
было?»

И ты услышишь:

«Тут была война»...

И вот осталась братская могила,
Притоптанная временем... И к ней
По праздникам приходит вся станица,
Убитым коммунарам поклониться...
Отсюда пережитое видней...
И кто увидит братские холмы,
Тот, прошлые года перебирая,
Поймет, какой ценой платили мы
За эту степь от края и до края.

Параграфы хорошо известные — подготовка революции, принадлежность к нелегальной организации. Я начала складывать эти повестки в ящик. Их набралось пять: одна — содействие МОПР, другая — кампания по организации конгресса мира, третья — работа в редакции газеты Народно-го фронта; о чем говорили еще две, помеченные теми же параграфами, я не помню.

В суде должны были разбираться сразу несколько моих дел — результат суда был, собственно, предreshен. Долгое время меня боялись трогать, долгое время мне не предъявляли никаких обвинений. Я понимала, что если теперь меня решились привлечь к судебной ответственности, то уж не так легко выпустят из рук.

Но в то время все более густые тучи стали собираться над Польшей. Над страной висела война, и в надвигающейся грозе как-то затерялись полицейские листки с параграфами обвинений.

Рука полицейской «справедливости» не смогла уже меня настичь. Все померкло и побледнело в зареве пожаров, в гуле бомб и грохоте танков.

Седьмого сентября 1939 года в Праге, предместье Варшавы, я начала свое путешествие, длившееся несколько недель и закончившееся в Советском Союзе.

Но это уже особая история, и о ней надо бы написать отдельно.

Конец

Перевод с польского Л. КОН.

РЕКОРД

Б. Полевой

Рассказ

В конце концов Семен Федотович все-таки не выдержал, приподнялся на локтях, осторожно, чтобы не будить жену, пошарил рукой на комод и достал будильник.

Стрелки показывали еще только час.

— О-о-х! — горестно вздохнул кузнец, ставя будильник на место.

— Все не спишь? Ну скажи хоть, чего ты? Что с тобой? — встревоженно прошептала Пелагея Викентьевна, приподнимая заспанное, измятое лицо и поправляя волосы.

Семен Федотович притих. Не хотелось вступать в разговор. Он притворился спящим, стал дышать глубоко, ровно, но, должно быть, перестарался.

— Кого ты обманываешь? Что я тебя не знаю? Ну говори прямо, ревматизм, что ли? Может, заварить малинки? Или поясницу скипидарчиком потереть?

Пелагея Викентьевна вздохнула и сухой своей ручкой пощупала лоб мужа. В такие минуты она всегда чувствовала себя с ним, как с маленьким, и Семен Федотович всегда безропотно давал натереть себе поясницу скипидаром, пил малину и липовый отвар.

Но сегодня он вдруг взбесился:

— Поди ты со своим скипидарчиком! Скипидарчик! Спи!

Он со всего размаха ткнул тяжелым кулаком в подушку, повернулся к жене спиной и всем своим видом показал, что считает всякие разговоры лишними.

— Ну чуди, чуди, — покорно вздохнула она и стихла.

Семен Федотович знал, что она лежит рядом, открыв глаза, слушает его дыхание, караулит каждое движение, и от этой бабьей заботы ему становилось еще хуже.

— Хоть бы утро скорее, что ли, господи боже мой, как ночь проклятая тянется.

Стараясь уснуть, он добросовестно стал считать в обратном порядке от тысячи до единицы, припомнил всех знакомых, фамилии которых начинались на букву «а», восстановил в памяти начальников цехов, с которыми доводилось работать, — от англичанина Уальда, тридцать лет назад ударившего Семена Федотовича, тогда еще молотобойца, по лицу, до Ильи Васильевича Сундукова, заведовавшего кузницей теперь. Но все эти многократно испытанные средства не помогали. Сна не было, и усталое тело чувствовало каждую складку простыни.

Порой ему казалось, что желанный сон вот-вот наступит. Мускулы распускались, сознание начинал обволакивать туман, проступавшие в полумраке знакомые очертания комнаты вздрагивали и плыли по кругу, но в это мгновение в памяти мелькали вагонные оси, лисья веснушчатая мордочка сотрудника заводской многотиражки — сон мгновенно отлетал, и вся эта скверная история, мучившая кузнеца, снова вспоминалась во всех подробностях.

Вот уже третий год знаменитый кузнец кулебакского завода Семен Федотович Золин соревновался с таким же знаменитым кузнецом Ильей Лузгиным с завода имени Орджоникидзе. Силы были равные, и когда кто-нибудь из них, усовершенствовав

приемы работы, повышал выработку, соперник быстро догонял его и ставил новый рекорд. Это многолетнее соревнование, ни на минуту не дававшее им успокаиваться, заставляло их совершенствоваться, изощрило их изобретательность, сделало их настоящими виртуозами, признанными героями страны, за работой которых тысячи людей следили по газетам.

Месяца три назад лузгинцы поставили новый рекорд, отковав за смену восемьдесят две оси. Золинцы застряли на семидесяти пяти. И как ни бился Семен Федотович, ничего не выходило. И вот, когда он уже было совершенно отчаялся двинуться дальше, машинист его бригады Оська Эпштейн, за веселый нрав и бойкий говорок прозванный на заводе Чижиком, предложил несколько утяжелить бабу молота. Утяжелили. С первого же мгновения Семен Федотович почувствовал, что это — то, что он так старательно и тщетно искал последнее время. Давно уже бригада не работала с таким подъемом, и это еще больше увлекало старого кузнеца. Он забыл обо всем: о людях, что следили за его работой, о соревновании, о Лузгине, — он видел перед собой только красный кусок металла и новый, еще хранивший на себе царапины рапшиля четырехугольник бабы, двигавшийся необыкновенно быстро.

Он поразился, узнав, что отковано восемьдесят пять осей и рекорд Лузгина побит. Но в эту минуту Чижик, отозвав его в сторону, горестно сообщил:

— Девять штучек заporоли. Вот те и фунт с пудом. Засечки, чорт их дер!

В самом деле, на нескольких осях утяжеленный молот оставил едва заметную даже опытному глазу вмятину. Семену Федотовичу не дали их даже совершенно разглядеть. На него налетел работник заводской многотиражки, быстрый паренек с веснушчатой лисьей мордочкой, подсушил подписать какую-то бумагу и торжественно объявил.

— В «Правду» пошлем от имени треугольника. Во как!

Кузнец хотел было его удержать, но к нему подошли директор, начальник цеха, секретарь парткома. Какие-то знакомые и незнакомые люди стали его поздравлять, жать руку, и в этой радостной суете Семен Федотович позабыл о девяти заporо-тых осях.

Зато, когда он вечером вернулся домой, эти оси не выходили у него из головы. Он огрызнулся на Пелагею Викентьевну, вздумавшую было его поздравлять. Суп ему показался пересоленным, котлеты недожаренными, любимый клюквенный кисель отдавал столярным клеем. Он смаху отодвинул тарелку и, не отвечая на вопросы жены, молча разделся и улегся в кровать. И вот уже сколько часов он не может заснуть, ворочается, вздыхает и снова ворочается, сердито кряхтя и охая!

За окном ветер раскачивает фонарь. Бледные блики ползут по потолку, напоминая о вьюжной холодной ночи. Вот за воем ветра стал слышен гудок, немного погодя за окном захрустел снег под ногами людей, возвращающихся с ночной смены. Потом послышались голоса на лестнице, щелканье замка, мягкое хлопание. Это сын и невестка вернулись из города, с оперы, и страхи-вают, должно быть, снег с шуб.

— Вань, а Вань, — нерешительно окликает кузнец сына. — Ваня!

Но сын не слышит. Долго журчит вода в ванной. В комнате сына глухо стучат о ковер ботинки, и все стихает.

Семену Федотовичу обидно, что сын не услышал его и заснул, а что жена, наоборот, не спит.

— Спи, говорят тебе! — кричит он на жену, сползает с кровати и, шлепая босыми ногами по линолеуму, проходит в столовую.

Он достает из буфета графинчик, рюмку, подумав, ставит рюмку на место, берет стакан и до краев наливает его водкой. Выпив до дна, кузнец передергивает плечами, вертит

в руках подвернувшегося фланелевого слона и говорит, адресуясь к спящему внуку:

— Н-да, брат Санька, подмарал твой дед. Ох, как подмарал!

В зеркале буфета перед ним маячит широкое, жирное лицо, большой нос, обтянутый сеткой морщин, массивные седеющие усы, высокий лоб, на который спускается клинушек коротко остриженных жестких волос.

Семен Федотович грозит своему изображению кулаком и отворачивается.

Хмель его не берет. Наоборот, сознание как бы прояснилось, и он с ужасом постигает всю непоправимость своего поступка.

Сейчас полвторого ночи. Через несколько часов выйдет газета с сообщением о рекорде. Ее будут читать. Прочтет Лузгин. О, о! Семен Федотович хорошо знает Лузгина. Он сейчас же пришлет поздравительную телеграмму. Кузнец ясно представляет себе, как сияющая курьерша заводоуправления приносит эту телеграмму в цех, как с любопытством склоняется над ней вся бригада.

— О, ч-чорт! — стонет кузнец сморщившись.

И вдруг в голову ему приходит мысль. Спасительная, как кажется ему, мысль. Он бежит к себе, быстро одевается, накидывает ватный пиджак, нахлобучивает на глаза мохнатую папаху.

— Куда? Ну куда ты, старый, на ночь глядя? Ну скажи хоть, куда идешь, а то Ваню кликну. Слышишь! Ну шарф хоть надень, — суетится возле него Пелагея Викентьевна.

А он уже подобрел. Он подхватывает легонькую старушку медвежьими лапами, кружит ее по комнате, а потом, держа на вытянутых руках, целует, как девушку, в глаза и, смутившись сам, отворачивается и бормочет:

— После, хозяйка, после. Все скажу, как и что. Ну давай шарф, что ли...

(Окончание на стр. 20)

Рисунок худ. А. Шульца.

ДНЕВНИК ВОЙНЫ

И. Ермашев

25 марта 1941 года

1. ТРЕВОГА В АТЛАНТИКЕ

События, происшедшие за последнее время на Балканском полуострове, явились как бы введением к широким военным операциям вне зоны Средиземного моря. Начиная с середины февраля всеобщее внимание воюющих государств стало во все большем размере концентрироваться на борьбе в северо-восточной Атлантике, в водном пространстве вокруг Англии и в районе, где проходят коммуникации из США и Канады к Британским островам.

Уже в конце марта в Англии все чаще стали говорить о том, что германские воздушные и морские силы начали развернутую атаку на британские коммуникации, как было возведено виднейшими германскими политическими деятелями и представителями германского командования. Развернутая атака на британские коммуникации предсказывалась ими весной этого года. В момент, когда мы пишем, германская атака уже приняла широкие размеры. В ней участвуют не только подводные и воздушные силы, но и соединения германского флота, вплоть до линейных кораблей. Во второй половине марта стало известно, что вступившие в строй накануне войны линейные корабли «Шарнгорст» и «Гнейзенау» прорвались в северо-восточную Атлантику и оперируют на британских коммуникациях. Таким образом германское командование ввело в дело все роды оружия, которыми оно располагает.

Наши читатели знают из предыдущих дневников войны (см. «Огонек» №№ 4 и 7), насколько велико значение борьбы на коммуникациях, от которой в немалой степени зависит ход и, даже возможно, исход нынешней войны. Этим объясняется, что обе стороны применяют в этой борьбе очень крупные силы. В северо-восточной Атлантике находится главный фронт военных действий.

Германское командование стремится прервать британские коммуникации и изолировать Великобританию, сведя тем самым на-нет значение всех последних мероприятий Рузвельта. Из месяца в месяц с начала этого года возрастают потери британского торгового флота. Сейчас, по имеющимся предварительным данным, они в среднем составляют 400 тысяч тонн в месяц. Иначе говоря, за первый квартал этого года Великобритания потеряла не менее 1200 тысяч тонн, а с начала войны — свыше 6 миллионов тонн. Для того чтобы понять, насколько серьезны эти потери, достаточно только вспомнить, что 6 миллионов тонн — это больше одной трети всего мореходного тоннажа (17 500 тысяч тонн), которым Великобритания располагала весной прошлого года.

Особенно тяжелой была последняя неделя февраля. Ее можно было бы назвать «черной неделей» британского торгового судоходства. По английским данным, за неделю, закончившуюся 2 марта, германские силы, оперирующие на английских коммуникациях, потопили 29 судов общим водоизмещением в 148 тысяч тонн. Это высшая цифра потерь за текущий год.

Не следует думать, что потери заключаются только в самом потопленном тоннаже, то есть в гибели ряда пароходов. Понятно, что вместе с пароходами погиб и груз, который они перевозили. А этот груз ценнее самих пароходов. В этой связи большой интерес представляет заявление американского контр-адмирала Стирлинга, который, как сообщало агентство «Юнайтед пресс», указал, что за одну эту неделю погибло 25% всех военных материалов, отправленных из США в Англию. Стирлинг добавил, что «если Англии не удастся справиться с обострением подводной войны, то она потеряет вследствие блокады все достигнутые до сих пор преимущества и окажется под угрозой голодного истощения».

Таково значение борьбы в Атлантике для Великобритании. Что касается Германии, то она концентрирует здесь огромные силы, рассматривая этот фронт, как решающий.

2. «БИТВА, ЧРЕВАТАЯ НАИБОЛЬШИМИ ПОСЛЕДСТВИЯМИ»

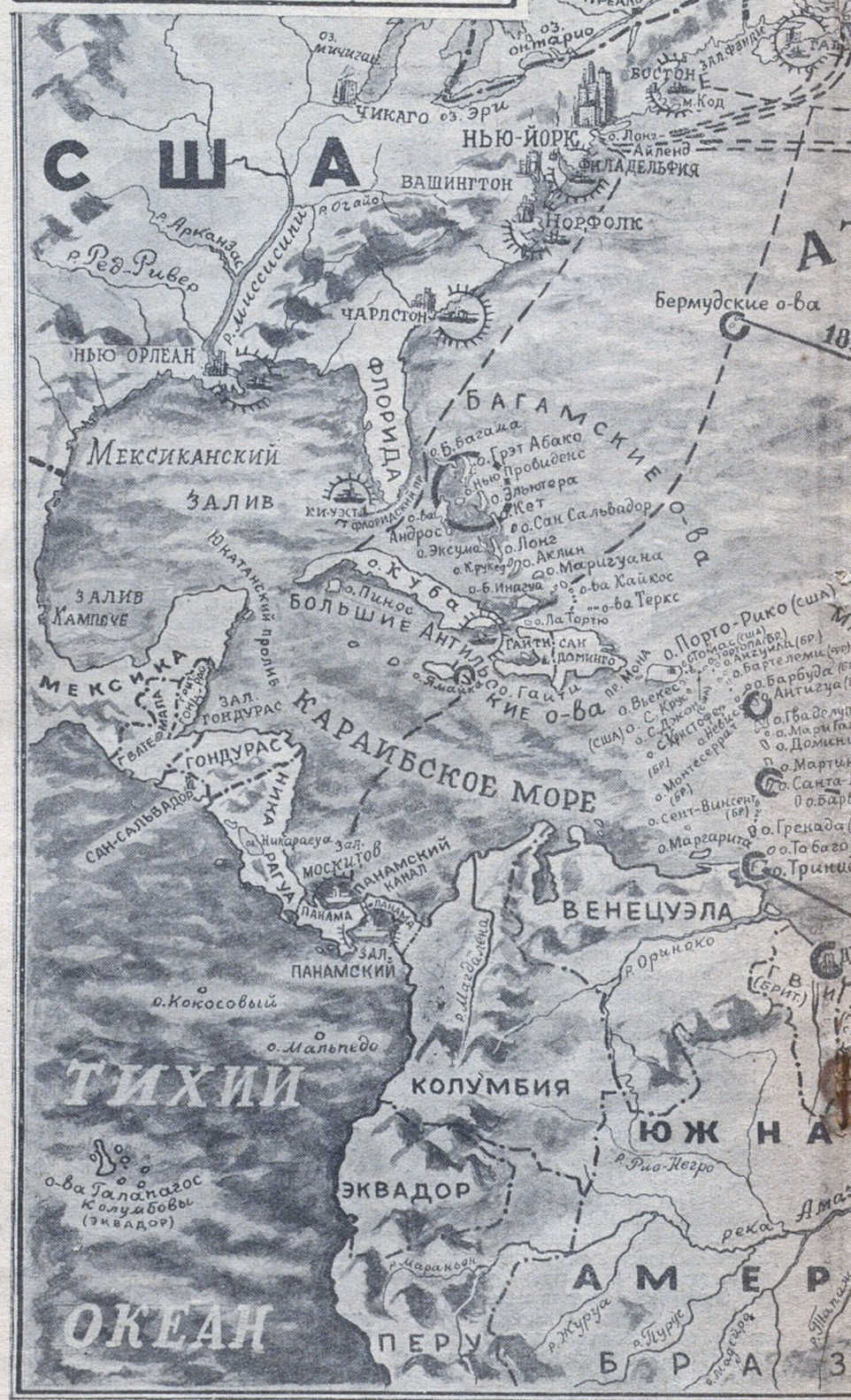
Эти слова принадлежат Уинстону Черчиллю — британскому премьер-министру, — который ими закончил свою речь на банкете 18 марта в честь нового американского посла в Англии, Джона Винанта.

Битва в Атлантике разворачивается на громадном пространстве. Район наиболее интенсивных операций германских подводных и воздушных сил простирается приблизительно от мыса Финистера и до северной Норвегии, в обход Ирландии с запада. Здесь, в радиусе до 850 километров, действуют малые германские подводные лодки водоизмещением от 50 до 100 тонн и бомбардировщики дальнего действия. Дальше, к западу от Ирландии, находится район операций подводных лодок более крупного водоизмещения, в том числе и итальянских подводных лодок, прорвавшихся в Атлантический океан. Этот район можно было бы назвать второй зоной подводной войны. Наконец, третья зона — это район действий рейдеров, кораблей, специально приспособленных для операций на коммуникациях противника в отдаленных частях океана. В этой зоне находились, повидимому, и германские линейные корабли «Шарнгорст» и «Гнейзенау». Германское информационное бюро, между прочим, утверждает, что в результате операций линкоров на британских коммуникациях в течение нескольких дней было прервано судоходство между Англией и США.

Британское адмиралтейство, которое руководит борьбой против германских военно-морских и воздушных сил и охраной коммуникаций, располагает крупными средствами для выполнения своей задачи. Торговые суда, перевозящие грузы в Англию, следуют по точному расписанию (разумеется, секретному) группами («конвоями») под охраной военных кораблей. Многие районы, по которым пролегают наиболее важные морские пути, охраняются специальными крейсерскими эскадрами и самолетами.

За время войны британские дозор-

- НОВЫЕ МОРСКИЕ АМЕРИКАНСКИЕ БАЗЫ.
- ☼ СТАРЫЕ МОРСКИЕ АМЕРИКАНСКИЕ БАЗЫ.
- АНГЛИЙСКИЕ ОПОРНЫЕ ПУНКТЫ.
- АНГЛИЙСКАЯ ДОЗОРНАЯ ЛИНИЯ.
- ▲ ГЕРМАНСКИЕ ОПОРНЫЕ ПУНКТЫ.
- ▴ РАЙОН НАИБОЛЕЕ ИНТЕНСИВНЫХ ОПЕРАЦИЙ ГЕРМАНСКИХ ПОДВОДНЫХ СИЛ НА БРИТАНСКИХ КОММУНИКАЦИЯХ.
- АМЕРИКАНСКАЯ ТРАНСАТЛАНТИЧЕСКАЯ ВОЗДУШНАЯ ЛИНИЯ.
- МОРСКИЕ ПУТИ.

ные силы потопили не менее 60—80 германских подводных лодок и уничтожили много других германских кораблей и самолетов, оперирующих на коммуникациях.

Тем не менее, как показала практика, борьба в Атлантике не дала решительного перевеса британским

силам, и потери британского торгового флота сейчас сравнительно выше, чем в годы прошлой мировой войны. Тогда в месяц в среднем они составляли 250 тысяч тонн, а сейчас — 400 тысяч тонн. Адмиралтейству не хватает кораблей, и именно таких, которые сейчас больше всего необ-

ходимы для охраны коммуникаций. Иными словами: хотя британский флот значительно сильнее германского флота, ему не хватает легких кораблей (и авиации) для защиты британского судоходства. Не могут же линейные корабли (прекрасные новые линейные корабли в особенности) и

тяжелые крейсера «воевать» с подводными лодками. Это была бы стрельба из крупнокалиберных пушек снарядами весом до полутора тонн по блохам!

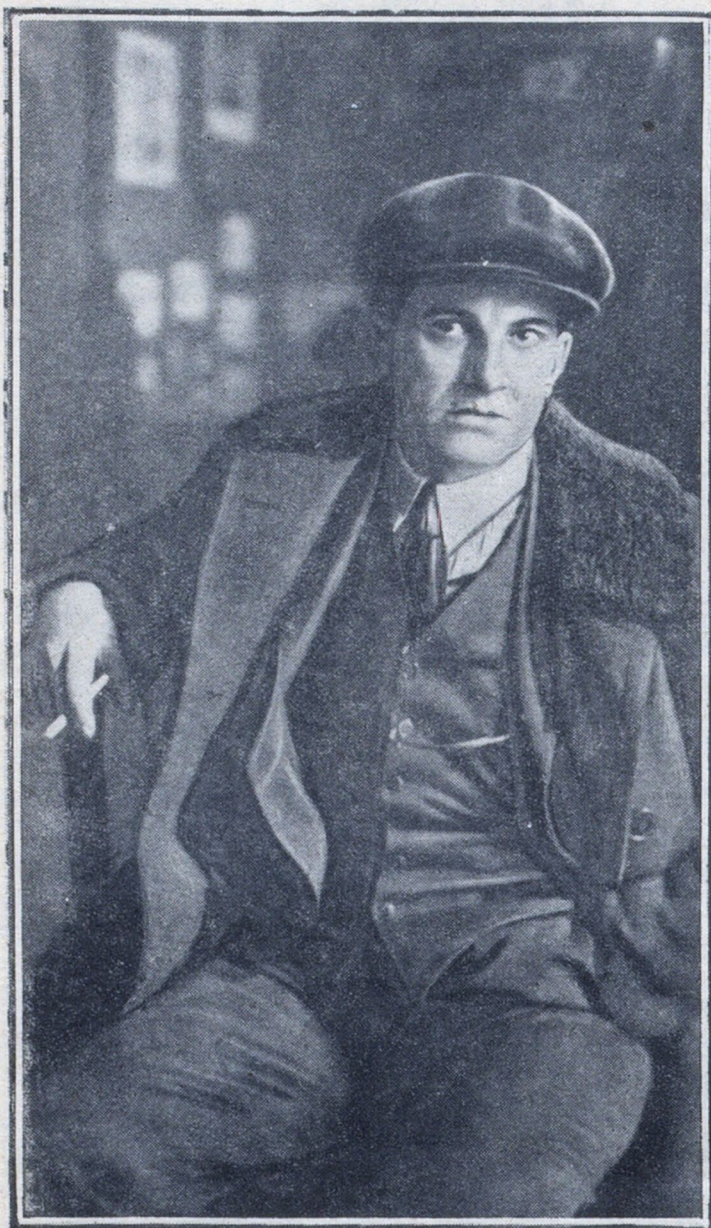
Этим объясняется, что за последнее время в Великобритании были заложены сотни легких кораблей

специального типа, так называемых «корветов», и ожидается, что США предоставят в распоряжение британского адмиралтейства несколько сот эсминцев, истребителей подводных лодок, мореходных катеров и других кораблей для отражения атак германских блокадных сил.

3. АМЕРИКАНСКАЯ ПОМОЩЬ

Но, видимо, в Англии рассчитывают не только на то, что США «сдадут в аренду» британскому адмиралтейству свои корабли. Положение в Атлантике сейчас значительно серьезнее, даже чем шесть месяцев на-

Неизданные стихи В. Маяковского

Владимир Маяковский.

Фото П. Оцуна

Строки охальные

про вакханалии

пасхальные

(Шутка)

Известно!

буржуй во всю жрет.

Ежедневно по поросенку заправляет
в рот.

А надоест свиней в животе пасти —
решает:

— хорошо бы попостить.

Подают ему к обеду, да к ужину
то осетринищу,
то севрюжину.

Попостит —

и снова аппетит является.

Буржуй разговляется.

Ублажается куличами башенными,

Вперекладку с яйцами крашеными.

А в заключение —

шампанский тост:

— Да здравствует — мол — господин
Христос!

А у пролетария стоял столетний пост.
Ел всю жизнь селедкин хвост.

А если и теперь пролетарий говеет —
от говений от этих старьём веет.

Чем ждать Христов в посте и вере —
религиозную рухлядь отбрось гневно,
да так заработай —

чтоб, по крайней
мере,

разговляться ежедневно.

Мораль для пролетариев выведу
любезно:

Не дело говеть бедным.

Если уж и буржую говеть бесполезно,
то пролетарию —

просто вредно.

★ ★ ★

Уже, казалось, все собрано и издано — все его стихотворения, статьи, выступления. Но так широк был размах его творчества, так велико и многообразно его литературное наследие, что и сейчас, когда пошел второй десяток лет со дня смерти лучшего, талантливейшего поэта нашей советской эпохи, находишь много совершенно неизвестных произведений, ни разу не включавшихся ни в один сборник и не вошедших ни в одно полное собрание его сочинений.

В течение последних нескольких месяцев товарищам, работавшим по заданию библиотеки-музея и редакционной комиссии сочинений В. В. Маяковского, посчастливилось разыскать более 15 таких произведений: 9 стихотворений, 2 очерка, несколько статей-фельетонов. Обследован малоизвестный этап жизни и деятельности поэта: его активное сотрудничество в «Бюллетенях Прессбюро Агитпропа ЦК РКП(б)» в 1923—1924 годах.

«Бюллетени Прессбюро» снабжали периферийную печать статейным и литературно-художественным материалом.

Публикуемое нами стихотворение В. В. Маяковского «Строки охальные про вакханалии пасхальные» было написано поэтом для «Бюллетеней», повидимому, в конце марта 1923 года. Со страниц «Бюллетеней» его воспроизвели и перепечатали в течение первой недели апреля 1923 года газеты Саратова, Минска, Киева, Калуги, Рязани, Смоленска, Свердловска, Симферополя, Семипалатинска, Уральска и других городов Советского Союза.

ДНЕВНИК ВОЙНЫ

(Перенос со стр. 13)

зад. Если оно и впредь останется таким же, то действительно могла бы возникнуть угроза изоляции Великобритании от США.

Не случайно и в Лондоне и в Нью-Йорке за последнее время стали поговаривать о том, что американские военно-морские силы, возможно, примут участие в конвоировании торговых судов, идущих в Англию, и что американская военная авиация примет на себя охрану части коммуникаций с воздуха. Об этом говорят в весьма ответственных политических кругах США. Таким образом в борьбу в Атлантике втягиваются все новые силы, и весь этот громадный театр приобретает новый облик.

Вглядитесь как следует в печатаемую нами карту. От Ньюфаундленда через Бермудские и Багамские острова, остров Ямайку, Малые Антильские острова до Джорджтауна в Британской Гвиане тянется цепь новых баз, полученных США от Англии в обмен на 50 американских эсминцев. Американские морские и воздушные силы могут расширить

район своих операций в Атлантике благодаря этим новым базам, что и видно на карте.

Но следует учесть, что основные силы флота США находятся в Тихом океане и, судя по создавшейся обстановке, останутся там надолго. Атлантическая эскадра американского флота состоит из трех старых линейных кораблей, одного авианосца, пяти крейсеров и нескольких флотилий эсминцев и подводных лодок, введенных сейчас в строй из резерва, где они находились со времени окончания первой мировой войны.

Зато на новых базах могут легко быть сконцентрированы крупные соединения авиации. Поскольку сейчас начинается в широком масштабе борьба за господство в воздушном пространстве над коммуникациями, американские воздушные силы могли бы существенно повлиять на ход этой борьбы. Все эти базы сейчас спешно оборудуются по распоряжению Рузвельта (см. схемы основных четырех баз на карте, справа).

Попутно в США и в Англии выдвинут ряд других проектов борьбы за неприкосновенность коммуникаций. Указывается на то, что американские легкие военно-морские силы

и соединения самолетов могли бы сопровождать торговые суда на расстояние полпути между США и Англией, с тем чтобы вторую половину пути охрану несли британские силы. В этом случае, указывает американская печать, военные силы США не вмешивались бы в борьбу между европейскими державами, так как не выходили бы за пределы так называемой «американской нейтральной зоны». Что, однако, случилось бы, если бы торговые суда подверглись нападению германских подводных лодок в пределах этой зоны? Повидимому, они получили бы отпор от американских охранных кораблей и самолетов. Легко предвидеть последствия этого для отношений между США и державами оси.

Более интересный проект заключается в перенесении основных коммуникационных линий на север: из Канады и Ньюфаундленда через Гренландию, Исландию в Англию. Грузы на этом пути могли бы идти с «пересадкой» в Гренландии и Исландии, где создаются крупные складочные пункты. Здесь же оборудуются посадочные площадки для самолетов, перебрасываемых, по мере их изготовления, в Англию. Крупные бомбардировщики, впрочем, направ-

ляются прямо в Англию из Ньюфаундленда. Прибывший в Англию американский бомбардировщик «Б-24» покрывает расстояние через океан за 7 часов 30 минут.

«Северный вариант» представляет значительную выгоду в том смысле, что он очень удален от главных германских баз на побережье Атлантики (западное побережье Франции) и пути в этом районе легче защищать.

Некоторые английские и американские военно-морские специалисты указывают также на то, что расширение радиуса действия американских военно-морских и воздушных сил в Атлантике облегчает использование и «южного пути» из американского материка на Ближний Восток через Африку. Этот путь имеет большое значение для снабжения британских сил на Ближнем Востоке военными материалами из США.

Мы не останавливаемся на ряде весьма интересных и важных особенностей борьбы на атлантических коммуникациях и на возникающих здесь крупных проблемах. Это отдельные важные темы. Можно сказать, тем не менее, что Атлантика начинает играть исключительно крупную роль в ходе войны.

Литературные новинки

«ЛЕНИН О ЛИТЕРАТУРЕ»

Гослитиздат выпустил книгу «Ленин о литературе».

Материалы сборника — ленинские статьи, высказывания, замечания о произведениях и об отдельных писателях, дополненные отрывками из других ленинских работ, — расположены по тематическому принципу. Основные темы сборника — партийная организация и партийная литература; значение правдивости в художественной литературе; главные этапы освободительного движения в России и печать; Ленин о социалистической культуре и культурном наследии, о национальной культуре и языке. Статьи и высказывания Ленина о Герцене, Белинском, Чернышевском, Некрасове, Салтыкове-Щедрине, Горьком составляют отдельные главы.

Указатель имен писателей, упоминаемых Лениным, содержит около пятидесяти фамилий.

ПЬЕСА О БОМАРШЕ

Немецкий революционный писатель Фридрих Вольф — по образованию врач. С 1919 года Фридрих Вольф начал совмещать врачебную деятельность с литературной. Советскому зрителю знакомы пьесы Фридриха Вольфа «Цианистый калий» и «Матросы из Каттаро».

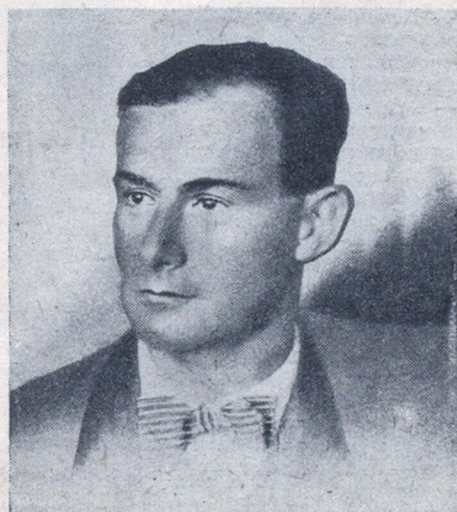
Последняя работа Фридриха Вольфа — пьеса «Бомарше, или рождение Фигаро».

В пьесе Вольфа дан образ писателя Бомарше во всех его социальных и психологических противоречиях. Бомарше — поэт и автор бичующих мемуаров, тайный агент королевского правительства и спекулянт. Своими произведениями, главным образом «Женитьбой Фигаро», он зовет народ на борьбу с привилегиями господствующего класса, а своими торговыми аферами — продажей фильтрованной воды парижскому населению — вызывает негодование того же народа.

В решительную минуту, когда народ идет на штурм Бастилии, Бомарше малодушно бежит из Парижа.

В пьесе наряду с Бомарше выведены Людовик XVI, Мария-Антуанетта, их двор, актеры, драматурги, ремесленники.

Полны драматического эффекта картины в Версальском дворце, встречи Бомарше с актерами «Французской комедии», сцена в тюрьме Сен-Лазар и др.

Фридрих Вольф.

Пьеса переведена с немецкого Н. Касаткиной и А. Файко и будет напечатана в одном из ближайших номеров русского издания журнала «Интернациональная литература».

Н. К.

«В СНЕГАХ ФИНЛЯНДИИ»

Так называется сборник рассказов, очерков, записок участников боев с белофиннами, выпускаемый Гослитиздатом.

Сборнику предпослано предисловие Героя Советского Союза генерал-майора танковых войск В. Кашубы. Тов. Кашуба пишет, что советский читатель хочет получить такую книгу, в которой была бы дана правдивая картина современного боя, без лакировки действительных трудностей. На трудностях, на героизме бойцов и командиров нужно воспитывать чувство советского патриотизма, учить народ, нашу молодежь беззаветной любви и преданности родине, партии Ленина—Сталина. Книга «В снегах Финляндии» поможет читателю представить реальную картину славных боев за социалистическую родину.

В книге собрано многое из того, что печаталось в журналах и газетах о советско-финской войне.

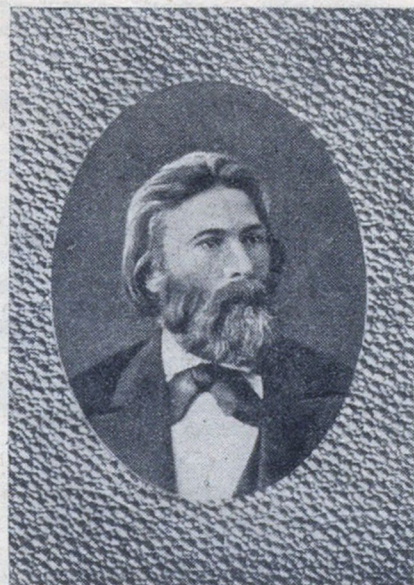
Иван Захарович Суриков, многие песни которого еще при жизни их автора проникли в фольклор, прожил недолгую и невеселую жизнь.

Родился он в 1841 году, 25 марта по старому стилю, близ города Углича, в семье крепостного крестьянина. Только до восьми лет прожил он на родине и только о годах детства вспоминал впоследствии с радостным чувством: «Вот моя деревня; вот мой дом родной; вот качусь я в санках по горе крутой...» и т. д.

Вся остальная жизнь Сурикова прошла в Москве; сначала у деспота-отца, а когда тот разорился, у самодур-дяди. И отец и дядя занимались торговлей. Им нужен был помощник в лавке, а не сочинитель, и они жестоко преследовали будущего поэта за пристрастие к чтению и особенно за сочинительство. Учился Суриков, что называется, на медные деньги, и приходится удивляться, что писал он безукоризненно с точки зрения орфографии, а по его разговору трудно было догадаться, что он самоучка. Когда юноша не смог более выдержать и ушел от дяди, началось полуголодное существование. В результате долгих мытарств у него развивается чахотка, и он умирает в 1880 году тридцати девяти лет от роду.

Невеселая жизнь должна была создать и невеселые песни. Таковы ставшие широко популярными «Доля бедняка», «У могилы матери» («Спишь ты, спишь, моя родная»), «Толокно» и др. Особенно хороши его песни о женской доле: «Я ли в поле да не травушка была», «Сиротой я росла» и др.

Сурикова упрекали в однообразии и в «нытье». И тот и другой упрек совершенно несправедливы. Сводить

И. З. Суриков.

все его творчество только к песням горя и нужды не приходится. Диапазон его тем и его жанров шире, чем у его предшественников — Кольцова и Никитина; у него есть переводы из Андерсена, из Мицкевича и особенно много из Шевченко; есть стихи о природе, о детях; есть стихотворные сказки, былины; есть поэма и песни на исторические темы. Одна из них, «Казнь Стеньки Разина» («Точно море в час прибоя»), поль-

ПОЭТ СУРИКОВ

К 100-летию со дня рождения

зуется широкой известностью. В лице Сурикова поэты из народа впервые заявили о своей самостоятельности.

Суриков много работал над формой стихов, и у него есть оригинальные строфы, например очень редкие в русской поэзии трехстишия, непохожие на заимствованные у итальянцев терцины.

Суриков энергично разыскивал писателей из народа и старался их объединить. В 1872 году он выпустил на артельных началах первый коллективный сборник писателей-самоучек под заголовком «Рассвет». Цель его была, как говорилось в предисловии, «показать читающей публике, как наш народ... сам собою в настоящее время развивается».

Сборник был жестоко обруган критикой, особенно реакционной газетой «Московские Ведомости», которая возмущалась тем, что самоучки посягнули «на святыню искусства мужицкими стихами».

Публикуемый нами снимок И. З. Сурикова очень редкий, взят с фотографической карточки, которую поэт вклеил в принадлежавший ему экземпляр последнего прижизненного издания его стихотворений (изд. 3-е 1877 года).

Указанный авторский экземпляр «Стихотворений» Сурикова почти в два раза толще обычного. Это произошло потому, что поэт вклеил сюда много листов чистой бумаги и значительную часть этих листов исписал стихотворениями, сочиненными им после 1877 года. Среди них особенное

внимание обращает на себя не вошедшее ни в одно из последующих собраний его стихотворений послание «Не ноющему поэту». Кого именно из недоброжелателей своей музы имел в виду Суриков, сказать трудно. Таких было много. Может быть, стихотворение имеет отношение к поэту-юмористу Д. Д. Минаеву.

«НЕ НОЮЩЕМУ ПОЭТУ»

Не громка твоя, друг, лира...
Глуп твой лай и гам.
Шут — палач! Твоя секира —
Балаганный хлам.
Режь ты воздух, сколько знаешь,
Силы не жалея,
Благо этим утешаешь
Ты своих друзей.
Ты поешь всегда двулично,
Ну, и пой себе!
Много с женщиной публичной
Сходства есть в тебе.
Та продаст за деньги тело,
Ласки и любовь —
Ты отдашь за то же смело
Мысли, плоть и кровь!
Не робей, поэт продажный,
Пой себе смелей.
И, надев колпак бумажный,
Потешай людей!
Отличаясь хроничной
Подлостью души,
На людей из мести личной
Пасквилы пиши!
Благо есть журнал пригодный,
Где твой всякий хлам
Помещается свободно
На позор и срам!»

Данное стихотворение является единственным у Сурикова сатирическим произведением. Оказывается, диапазон его творчества захватывал и этот жанр — сатиру.

Ив. Н. РОЗАНОВ

Искусство

СПЕКТАКЛЬ АКТЕРСКОГО МАСТЕРСТВА

«Волки и овцы» А. Н. Островского в Малом театре

«Человек человеку — волк!» — гласит непреложный закон общества, в котором судьбу человека определяют деньги. Чем крупнее хищник, чем крепче его хватка, тем выше взобрался он по скользким ступенькам «общественной лестницы», тем уважаемее он в кругу ему подобных.

Мурзавецкая — народная артистка СССР А. Яблочкина, Аполлон Мурзавецкий — заслуженный артист РСФСР М. Жаров.

— Да разве кругом нас люди живут? — спрашивает богатый барин Лыняев, человек слабохарактерный, но любящий говорить пышные слова.

— Батюшки! Да кто же по-твоему? — удивляется Мурзавецкая, старая ханжа и лицемерка.

— Волки да овцы. Волки кушают овец, а овцы смиренно позволяют себя кушать...

— ...А меня ты куда ж? Да нет, уж лучше в волки запиши, я хоть и женщина, а овцой с тобой в одном стаде быть не хочу.

Очень хочется Мурзавецкой, барыне прежней, крепостнической складки, быть волчицей, да не выходит. Методы ее, как и подьячего Чугунова, устарели. На сплетнях и подлогах теперь далеко не уедешь.

— Какие мы с вами волки? — говорит Мурзавецкой в конце пьесы Чугунов. — Мы куры, голуби... по зернышку клюем, да никогда сыты не бываем. Вот они, волки-то! Вот эти сразу помногу глотают.

«Эти» — Глафира и Беркутов.

Перед нами Глафира. Замечательно играет ее Д. Зеркалова. Она появляется в спектакле тихой смиренницей. Черное монашеское одеяние, мягкие, неслышные шаги, кроткие интонации, опущенный взгляд... Но вот Глафира получает возможность показать себя такой, какая она есть.

Сцены обольщения Глафирой Лыняева едва ли не лучшие в спектакле. Дуэт Д. Зеркаловой с М. Климовым, играющим Лыняева, безупречен. Кажется, навсегда запечатлелись в памяти цепкость пальцев, без-

Глафира — заслуженная артистка РСФСР Д. Зеркалова, Лыняев — народный артист СССР М. Климов.

Фото Б. Фабисовича

застенчивое кокетство Глафиры — Зеркаловой, — неподвижно остановившийся страдальческий взгляд Лыняева — Климова, — когда тот сообщает, наконец, что женится.

Самый сильный хищник у Островского — Беркутов. Он появляется в четвертом акте и быстро ликвидирует интригу пьесы, словно считая, что такому почтенному человеку, как он, неудобно быть действующим лицом комедии. Впрочем, попутно он непринужденно «проглатывает» богатую вдовушку Купавину вместе с ее имением, вокруг которого и идут, собственно, все споры в пьесе. Артист М. Ленин играет Беркутова баррином, светским человеком, уверенным в себе. С его пригласенной внешностью ярче контрастируют неприглядные внутренние черты.

Образ подьячего Чугунова вырастает в исполнении В. Владиславского до большого художественного обобщения. Чугунов — Владиславский — как будто все

время стремится отойти на второй план, остаться незамеченным и исподтишка как можно больше награть, наворовать.

А. Яблочкина с комедийной мягкостью и, тем не менее, очень сильно играет Мурзавецкую, властную и порочную, эгоистичную и лицемерную. Это тоже прекрасный дуэт в спектакле — Чугунов и Мурзавецкая. Два мелких хищника, два шакала, вообразивших себя волками.

И еще об одном дуэте хочется рассказать. Анфуса Тихоновна и Аполлон Мурзавецкий — даже не овцы. Никакой волк на них не польстится, столь они тощи и общипаны.

Речь Анфусы состоит поч-

ти из одних междометий. И, однако, вся гамма ее несложных переживаний полностью передается В. Рыжовой.

У Аполлона — М. Жарова — одно стремление: вырваться в трактир, выпить и закусить. Для того чтобы осуществить эту заветную свою мечту, он пускается на всевозможные хитрости, врет, унижается...

Очень убедительна в роли недалекой богатой вдовушки Купавиной Е. Шатрова.

Блестящий ансамбль артистов Малого театра великолепно разыграл бессмертную комедию А. Н. Островского в новой постановке Л. Волкова.

Вл. БЛОК

НОВАЯ ОПЕРА Гр. КИЛАДЗЕ

В дни празднования двадцатилетия Советской Грузии в Тбилисском театре оперы и балета была показана новая опера Гр. Киладзе — «Ладо Кецохели».

Создать образ любимого народного героя, друга и сподвижника великого Сталина, — ответственная и сложная задача. Неотразимая прелесть музыкального образа Кецохели — самая большая удача автора. В этом образе сконцентрированы все колеры многокрасочного оркестра Киладзе, он дышит жизнью.

Спектакль выдержан в героико-романтическом плане. Превосходные декорации заслуженного деятеля искусств И. Гамрекели усиливают цельность впечатления.

Хоры и вокальные партии главных действующих лиц (Кецохели, Лексо, Лело, Габо, Курнатовский) трудны и сами по себе и вследствие сложности, насыщенно-

Артист Д. Гамрекели в роли Кецохели.

сти и густоты оркестра. Талантливый коллектив театра успешно справился с возложенной на него задачей. Хоры звучали отлично, хорошо вели свои партии солисты.

П. ДАДИАНИ

«КОППЕЛИЯ»

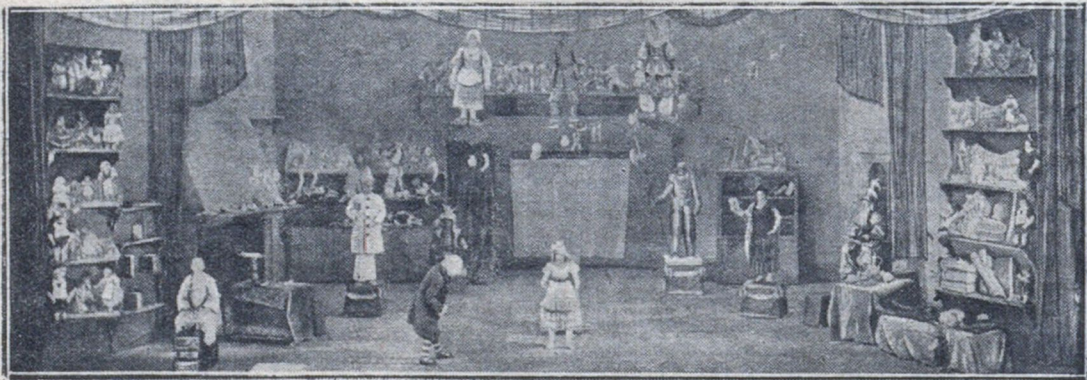
Лео Делиб в своих балетах «Коппелия», а затем «Сильвия» и других положил драматическое начало в танце.

Вот что писал П. И. Чайковский о творчестве Делиба 26 ноября 1877 года в письме к Н. Ф. фон Мекк: «Слышал я недавно гениальную в своем роде музыку Делиба к балету «Сильвия». Я уже прежде познакомился по клавираусу с этой чудной музыкой, но в великолепном исполнении венского оркестра она меня просто очаровала...»

Весной 1934 года балет «Коппелия» был блестяще поставлен в Ленинградском государственном академическом Малом оперном театре Ф. Лопуховым.

С большим художественным вкусом поставлен теперь балет «Коппелия» в Киевском государственном театре оперы и балета имени Т. Г. Шевченко балетмейстером С. Сергеевым.

Волнующий образ Сванильды создала заслуженная артистка УССР А. Васильева. В ее

Сцена из 2-го акта балета «Коппелия».

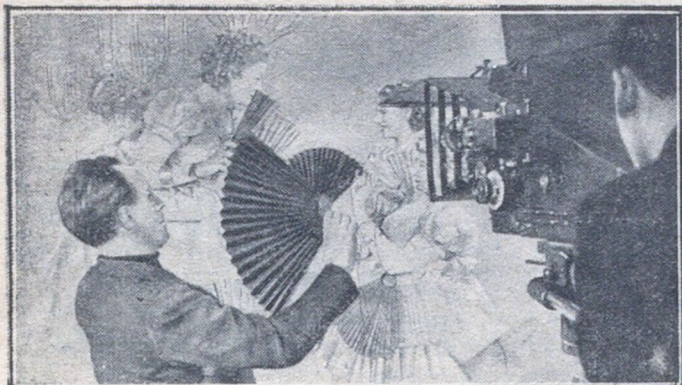

Артист В. Преображенский в роли Франца и заслуженная артистка УССР А. Васильева в роли Сванильды.

прекрасном исполнении сочетаются виртуозная техника с живым сценическим темпераментом и выразительной драматической игрой. Интересен смелый, жизнерадостный и пылкий Франц в исполнении артиста В. Преображенского. Хорошее впечатление оставляет С. Сергеев в роли Коппелиуса.

А. ЯГНЯТИНСКИЙ

Рабочий момент съемки новеллы «Свинопас».

ЦВЕТНЫЕ КИНОНОВЕЛЛЫ

Интересную ленту снимают на Мосфильме постановщик А. Мачерет, режиссер Д. Васильев и оператор И. Гелейн. Программа цветных новелл будет состоять из трех короткометражных фильмов. Один из них уже готов.

«Свинопас» — так называется первая киноновелла. Она сделана по бессмертной сказке Андерсена. В карти-

Режиссер А. Мачерет и главный оператор И. Гелейн на съемках новеллы «Свинопас».

Новелла «Небо и ад». Артистка студии Мосфильма Н. Гицерот в роли Урраки и артист Е. Самойлов в роли дона Пабло.

ЗАМЕЧАТЕЛЬНЫЙ ЧТЕЦ

Сестра А. П. Чехова, прослушав «Даму с собачкой» в исполнении Журавлева, воскликнула: «Неужели Антон написал такую глубокую вещь? Мне кажется, будто я сегодня

Д. Н. Журавлев.

впервые ее услышала». Отзыв этот — свидетельство о замечательном мастерстве рассказчика.

Длительная литературоведческая работа помогает Дмитрию Николаевичу Журавлеву глубоко проникнуть в ткань произведения. Идея автора, его стиль, ди-

намика повествования должны быть ясны еще до исполнительской работы над текстом. Лишь такая подготовка дает возможность при чтении четко выявить свое отношение к материалу, найти нужный ритм исполнения, заставить каждый образ жить в воображении слушателя. Журавлев рассказывает о своих героях, никогда не сливаясь с ними. Интонацией, паузой, мимикой или скупым жестом он выделяет самое существенное, и картина благодаря этому становится почти осязаемой.

Кто слышал в исполнении Журавлева «Степь» Чехова, тот, вероятно, надолго запомнил высокого угловатого хлопца с доброй разительной улыбкой «счастливого до тоски» человека.

Но лучшая из его чеховских работ — «Дамы с собачкой». В интерпретации Журавлева повесть звучит, как трагическая поэма о любви.

Работа последних лет —

«Пиковая дама» Пушкина — только несколько месяцев читается публично. Своеобразна и нова трактовка повести. Журавлев снимает весь мистический характер эпизода трех карт и образа графини. Он показывает Германа со стороны, которая до сих пор обычно оставалась в тени: Герман жаждет обогащения, он хочет устроить, усмирить свое состояние, стать тузом. Страсть эта доводит его до преступления, хотя и не злоумышленного, кошмары преследуют его, и даже в желтом доме он продолжает бесвязно бормотать: «Тройка, семерка, туз... Тройка, семерка, туз...» Прекрасно звучат в исполнении артиста все лирические места, первый разговор Лизы с Томским, легкая светская болтовня их во время мазурки и весь эпизод. Но наряду с большими достоинствами работы есть в ней и недостатки, которые, несомненно, будут

Искусство

преодолены в дальнейшем. Несколько внешняя нервозность Германа уступит место отчетливому пушкинскому рисунку сдерживаемой, но все же побеждающей страсти.

Впереди — большой и благодарный труд. Ближайшие работы Журавлева — «Бородино» (по роману Толстого «Война и мир»), «Тихий Дон» Шолохова (линия Аксиньи и Григория), а потом опять Чехов, Мопассан...

Аудитория платит художнику всеобщим признанием. Во многих городах нашей страны знают и любят его прекрасное искусство звучащего слова.

Б. ЕЛИНА

Заслуженный деятель искусств К. Мерабишвили за отделкой гипсовой копии монумента Шота Руставели.

ТЕАТР И ХУДОЖНИКИ

Роль и значение художника в создании сценического зрелища все еще мало оценены. Театральные рецензенты обычно подробно повествуют о замысле режиссера, об игре артистов и только вскользь, как бы нехотя, упоминают о работе художника, а иногда и вовсе не говорят о ней.

Выставка, устроенная в ленинградском Доме художника, показывает, сколько труда, изобретательности и вкуса затрачивается художниками для организации сценического зрелища.

Один из посетителей выставки предается печальным воспоминаниям.

— Было время, — говорит он, — когда нас уверяли, что прогрессивно лишь такое оформление спектакля, в котором преобладают принципы чистого конструктивизма, создаются объемные сооружения, бесчисленные лестницы, на-

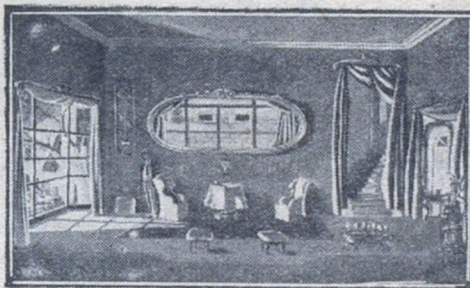

Эскиз декорации к опере «Черевички». Художник — М. Григорьев.

клонные плоскости и всевозможные трюки, вплоть до нарочитого искажения перспективы. На фоне несуразной, пародийной архитектуры или уродливого пейзажа по сцене двигались актеры, выпадавшие, в сущности, из этой причудливой обстановки.

Театральный художник, показывающий выставку группе посетителей, отвечает: — Период формалистических увлечений, к счастью, отошел в прошлое. Живопись снова вступает в свои права. Теперь она часто применяется в сочетании с объемными установками, но это не уменьшает ее ценности.

Внимание посетителей привлекают эффектные макеты А. Босулаева к пьесе «Простые сердца» и А. Рыкова к опере «Чио-Чио-Сан», дающие полную иллюзию миниатюрной сцены, куклы и

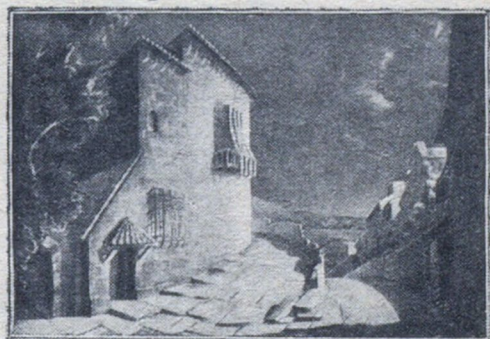
Эскиз декорации к пьесе «Скончался господин Пик». Художник — Н. Акимов.

макеты Кукольного театра и прочее. Много разноречивых толков вызывает, как всегда, острое искусство Н. Акимова, тяготеющее к эксцентризму.

Традиции «оперно-балетного» оформления спектакля находят верных продолжателей в лице Б. Альмединера («Фауст», «Евгений Онегин»), В. Плешакова («Снегурочка») и отчасти М. Григорьева. Яркие, тонко выполненные эскизы («Черевички», «Борис Годунов»).

Есть бесспорные удачи у Т. Бруни, И. Белицкого, А. Константиновского, А. Коломееца, В. Борисовича. Успехи нашего театрально-декорационного искусства не вызывают сомнений. На смену стилизаторству и пародийности пришли глубокие искания реалистического стиля. Ленинградским художникам театра можно пожелать более углубленной работы над образом, более высокой живописной культуры.

Э. ГОЛЛЕРБАХ

Эскиз декорации к опере «Севильский цирульник». Художник — В. Борисович.

Хорошо ли вас обслуживают?

Законодатели мод

Репортаж А. Браилова и Е. Микულიной

В Париже моды создают Ворт и Пакен, в Москве — ателье на Кузнецком, принадлежащее учреждению с загадочным названием «Мосиндодержда».

Ателье роскошное. По стенам фрески, рассказывающие об истории мод: маркиза в кринолине обмахивается веером, древняя гречанка в хламиде играет на лире, кто-то кого-то убивает в специальном костюме для убийств, созданном в средние века. Две большие белые гипсовые дамы стоят, изящно изогнувшись, в простенках между зеркалами.

На этом, собственно говоря, роскошь кончается. Дальше всё очень просто и буднично. Снимать пальто в ожидании примерки не рекомендуется: холодно.

Сотрудница, принимающая заказы, Агриппина Капитоновна Горбунова предусмотрительно укутала голову платком (см. фото).

— Я хочу сшить себе платье, — обращается к ней заказчица.

— Если вы согласитесь на наши условия и у вас есть с собой деньги, чтобы внести аванс, с вами займемся, — отвечает Агриппина Капитоновна.

Условий, оказывается, довольно много. Первые два висят на стене:

1) заказчик оплачивает авансом 85% стоимости заказа;

2) платье шьют 20 дней. Но в случае опоздания на примерку выдача заказа задерживается на количество «опозданных дней» плюс еще на 10 дней.

Оба эти правила, удобные для ателье и неудобные для его клиенток, не оттолкнули заказчицу.

— Мне хочется сшить платье, — говорит она, — такое, какое я видела в журнале.

Тут к заказчице подходит приемщица Владислава Владиславовна Высоцкая и вежливо ее останавливает:

— Такого платья, какое вы видели в журнале, мы вам сшить не можем. Мы шьем не по журналам, а только по своим моделям.

Оказывается, что модели ателье проработаны и утверждены на специальных заседаниях художественного совета «Мосиндодержды». Неутвержденных моделей ателье не шьет, но в случае нужды может пойти на компромисс: к спинке, утвержденной на одном заседании, можно пришить перед, утвержденный на другом, и рукава, апробированные на третьем. Это дает значительное число комбинаций.

Предположим, что и это новое ограничение свободной воли не отвратило нашу заказчицу от ее первоначального намерения.

— Хорошо, — соглашается она скрепя сердце, — шейте утвержденную модель. Вот эту. Материал, что я купила, к ней подходит.

— Мы не шьем из материала клиенток, только из материала ателье, — возражает приемщица.

У заказчицы больше нет сил сопротивляться.

— Хорошо, — соглашается она покорно, — шейте по модели из такого же материала.

— Такого материала, из которого сшита модель, — отвечает приемщица бодрым голосом, — у нас нет и не бывает. Мы его купили специально для модели, а вы можете выбрать по альбому.

Ошеломленной клиентке протягивают истрепанный альбомик, с порванными страницами и десятком образцов классического синего и «бежевого» цвета.

— Но ведь в магазинах так много красивых материй, — умирающим голосом стонет заказчица.

— Мы покупаем материи не в магазинах, а получаем со склада «Мосиндодержды», — наставительно говорит приемщица, — то, что запланировано и изготовлено на 1941 год руководителями нашего учреждения товарищами Резниченко и Глебовым.

Итак, если вы хотите сшить себе платье по утвержденной модели из запланированного материала, руководствуясь ограничительными правилами, специально выработанными «Мосиндодерждой», идите в ателье на Кузнецком мосту. Если правилам подчиниться несогласны, заказ у вас не примут.

Жаль, потому что шьют там хорошо.

Случай

из практики

Было три часа ночи.

Известный писатель торопливо заканчивал рукопись. Еще несколько строк, и готова пятая глава его нового романа.

«Я обещал телеграфировать редактору», — вспомнил писатель и с удовольствием подумал о последнем достижении обслуживания — телеграмме по телефону.

Он снял трубку и, соединившись с телеграфом, продиктовал:

— Здесь редактору Современника пятую главу даю завтра.

— Таких телеграмм не принимаем...

— Почему? — удивился писатель. — Обыкновенная деловая телеграмма.

— В том-то и дело, что деловая, заверьте ее подписью и печатью и принесите сами.

— Позвольте, — запротестовал писатель, — я говорю из дома, я частное лицо, у меня нет никаких печатей, и я не могу сам заверять.

— Вам же сказано: деловых не принимаем. По телефону принимаются телеграммы только семейно-бытового характера, например:

Похороны завтра,
Вовочки понос,
Вылетаю ночью целую,
Пиши Сочи востребования,
Поздравляю купил отрез — драп.
«Редактор ждет... Что делать?» — думал озадаченный писатель.

Вдруг он взял карандаш и быстро написал:

«Здесь редактору Современника Вовочки понос пятую главу даю завтра купил отрез — драп поздравляю тоскую целую вылетаю...»

Захватывающий лиризм текста, его ярко выраженные семейно-бытовые настроения сделали свое дело: телеграмма была принята.

Торжествуя хихикая, писатель разделся и с чувством исполненного долга лег спать.

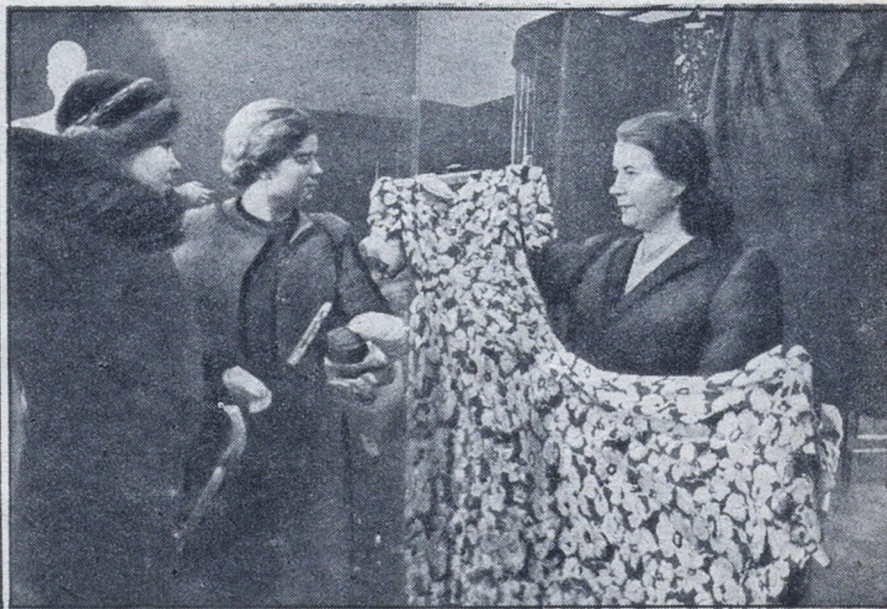
Эта правдивая история может служить образцом горе-обслуживания.

Евг. ЛИНЕЦКАЯ

Ленинград.

Приемщица В. В. Высоцкая демонстрирует две модели. Обе хорошие. Правая, полосатая, замечательна тем, что такого материала, из которого она сшита, нет в ателье, не было и не будет. Левая, в цветочках, — новинка весеннего сезона. Но она уже была новинкой и в прошлом году.

Заведующая производством Е. А. Малинина демонстрирует платье, любезно сшитое ателье с нарушением всех правил: по неутвержденной модели и из материала заказчицы. Правил без исключения не бывает. К сожалению, исключения редки.

ДЕСЯТЬ МЕСЯЦЕВ СПУСТЯ

10 марта 1940 года, то есть за три месяца до капитуляции Франции, из Сен-Мало вышла французская рыболовная шхуна «Консепсьон иммакюлэ» («Непорочное зачатие»), которая направилась в воды Ньюфаундленда на лов трески. Не имея на борту радиоаппарата, экипаж шхуны ничего не знал о том, что произошло.

Недавно судно после десятимесячного плавания вернулось на родину. По пути оно не раз встречало английские военные корабли и конвои и неизменно приветствовало их, не подозревая, что теперь англичане рассматривают французские суда как добычу. «Никто, однако, не удостоил внимания старую рыболовную посудину», — пишет корреспондент «Юнайтед пресс». Велико было удивление экипажа шхуны, когда во французском порту он был встречен германскими чиновниками.

ЛЕТАЮЩИЕ ОХОТНИКИ

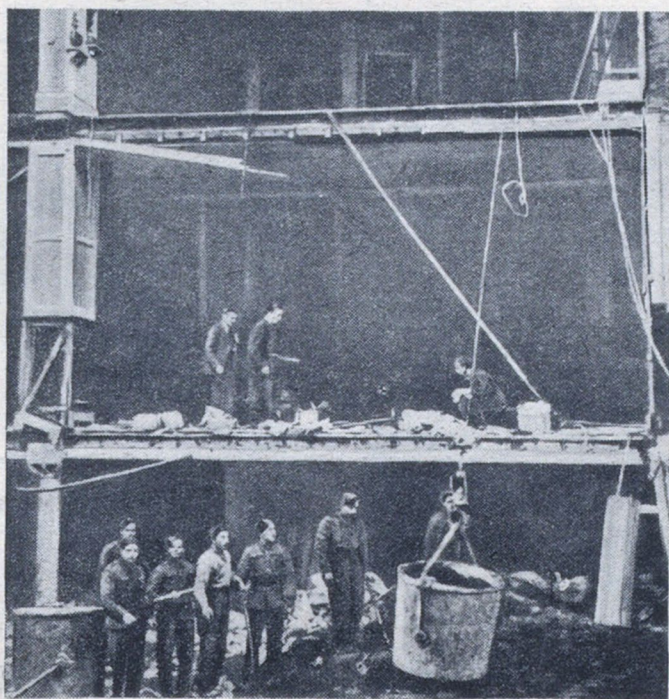
Над прериями Оклахомы в воздух поднялся самолет. Бреющим полетом несется он над затихшими прериями. Вспугнутый оглушительным ревом мотора, из норы выскакивает степной волк. Этого момента только и ждали охотники. С самолета раздается выстрел. Хищник редко уходит от воздушной пули.

Американский степной волк известен своей исклю-

чительной осторожностью и хитростью.

Лишь с наступлением сумерек этот хищник выходит из своей норы на поиски добычи. Поэтому у индейских племен его имя служит синонимом трусости.

Воздушная охота на степного волка является выгодным промыслом, так как американские дамы охотно щеголяют в волчьих шубах.

Расчистка разрушенного дома в Лондоне.

ГОРЯЧИЕ ВАННЫ НА СНЕГУ

Вряд ли можно найти более оригинальное применение лыж, чем в высокогорном японском курорте на острове Хоккайдо.

Посетители этого курорта отправляются на лыжах по покрытым снегом горным склонам, чтобы принять горячую ванну в горном источнике.

По пути эти «лыжники на час» имеют возможность отдохнуть в специальных отапливаемых «хижинах», устланных шелковыми подушками.

После утомительного перехода лыжники сбрасывают лыжи, раздеваются и тут же под открытым небом погружаются в бассейн, питаемый горячей водой горного источника.

Нередко на купающихся падают мягкие хлопья снега.

ОПЕРА БЕЗРАБОТНЫХ

Ньюйоркский антрепренер Чарли Вагнер совершает теперь турне по американской провинции со своей труппой, набранной среди безработных ньюйоркских оперных артистов.

Труппа состоит из 10 певцов, дирижера, двух пианистов, режиссера. Актеры совершают свое оригинальное турне в автобусе, переезжающем из города в город. На крыше автобуса нагромождены театральные декорации.

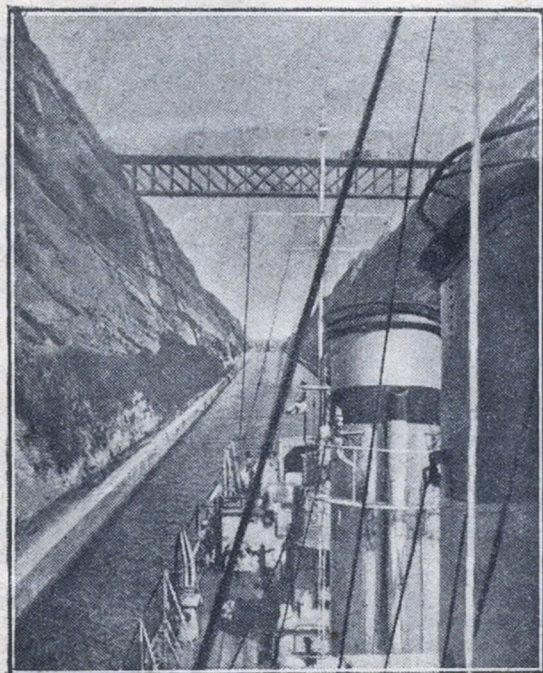
NORWAY	14 mi.
PARIS	15 mi.
DENMARK	23 mi.
NAPLES	23 mi.
SWEDEN	25 mi.
POLAND	27 mi.
MEXICO	37 mi.
PERU	46 mi.
CHINA	94 mi.

ЗАГАДОЧНАЯ КАРТИНКА

Этот дорожный указатель утверждает, что от того пункта, в котором находится стоящий рядом человек, всего 14 миль до Норвегии, 15 — до Парижа, 23 — до Неаполя. До Китая, правда, значительно дальше — 94 мили.

Это не мистификация и не фотомонтаж. Такой дорожный знак существует, и его указания вполне соответствуют действительности. Но «Норвегия», «Париж», «Китай», «Неаполь» и другие далекие города и страны — это только городки в штате Мэн (США), основанные, вероятно, выходцами из дальних краев.

КОРИНФ И КОРИНФСКИЙ КАНАЛ

Британские эсминцы проходят через Коринфский канал, направляясь в Эгейское море.

В нынешней войне между Грецией и Италией большую роль играет Коринфский канал, соединяющий Адриатическое и Ионическое моря с Эгейским.

В двух километрах от канала в северной части Пелопоннеса расположен город Коринф, выстроенный в 1858 году в 5 километрах от древнего Коринфа, разрушенного землетрясением.

Знаменитый греческий историк Ксенофонт называл Коринф «дверью Пелопоннеса», в на-

ши дни его называют «греческим Гибралтаром». Город и порт хорошо защищены окрестными холмами. Связанный железной дорогой с Афинами и Патрасом, Коринф является важным торговым центром. Главные предметы экспорта — коринка, оливковое масло, шолк и хлеб.

Еще в глубокой древности, когда Коринф был крупнейшим рынком и первостепенным стратегическим пунктом, возникла мысль о необходимости открыть коммуникации через перешеек, чтобы укоротить морской путь. Особенно была затруднительна навигация у выдвинутого мыса Матапана. В древности суда перебрасывали через перешеек волоком, специальной системой блоков и веревок. Согласно свидетельству древних историков, идея прорытия канала через перешеек зародилась еще в 628 году до нашей эры. Но жрецы, боявшиеся уменьшения дохода храма Аполлона, в связи с тем, что с прорытием канала суда уже не будут перегружаться в Коринфе, устрашили жителей Коринфа гневом богов, и эта идея была оставлена. Юлий Цезарь также думал о прорытии канала, но не успел осуществить свой проект. Как рассказывает римский историк Лукциан и подтверждают Плиний и Светоний, Нерон начал прорытие канала через Коринфский перешеек. Шесть тысяч рабов было занято этой работой, но вскоре проект был оставлен, и оставлен на многие века.

Уже после прорытия Суэцкого канала и начала строительства Панамского возродился проект прорытия Коринфского канала. Постройка началась в 1881 году, и 6 августа 1893 года канал был открыт, соединив Коринфский залив с Эгинским.

Прорытый на самом узком месте Коринфского перешейка (5,8 километра), Коринфский

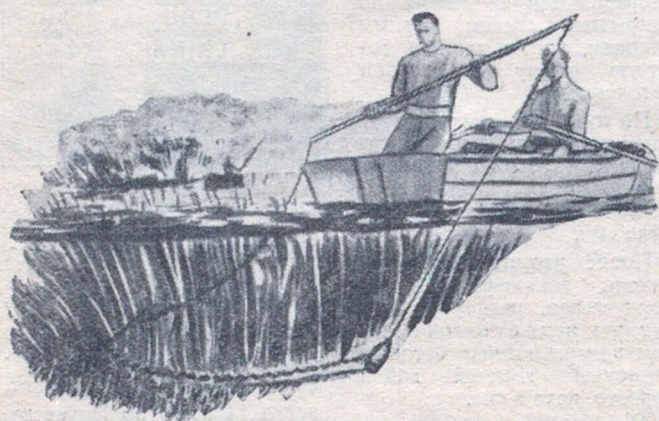

Вид на канал с самолета.

канал укорачивает на 345 километров путь для судов, идущих из Адриатического моря, и на 180 километров для судов, идущих из западной части Средиземного моря. Длина канала 6,3 километра, ширина около 22 метров и глубина 8 метров делают его доступным для крупных современных судов. Канал имеет большое экономическое и стратегическое значение. Тоннаж судов, прошедших через него в 1933 году, составлял 2,55 миллиона тонн.

М. М.

В МИРЕ НАУКИ И ТЕХНИКИ

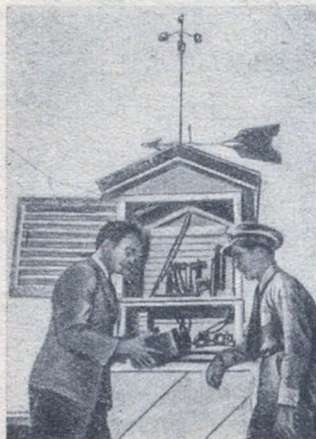
КОСИЛКА ДЛЯ ВОДОРΟΣЛЕЙ

Небольшие водоемы, заросшие водорослями, можно очистить при помощи остроумно придуманной косилки, или пилы. К концам гибкой, тонкой пилы с вертикально расположенными зубцами прикрепляются два груза и два троса. Другие концы канатов привязываются к длинной деревянной ручке пилы. Волоча ее по дну вслед за медленно плывущей лодкой, в зарослях водорослей можно прорезать широкие «проспекты» и постепенно очистить весь водоем.

АВТОМАТИЧЕСКАЯ МЕТЕОСТАНЦИЯ

Осенью 1940 года в США была установлена экспериментальная метеостанция.

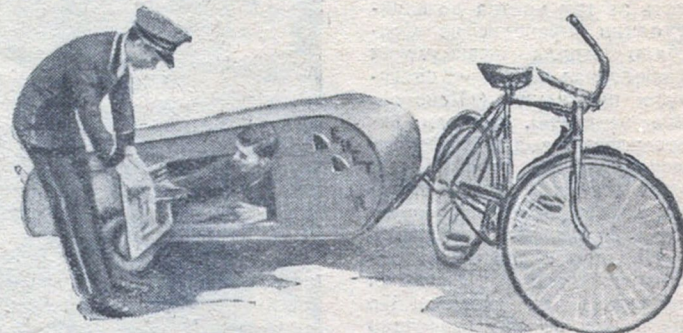
Радиопередатчик станции автоматически передает показания всех ее приборов: температуру воздуха, его относительную влажность, атмосферное давление, скорость и направление ветра.

КИСЛОРОД ДЛЯ ДИЗЕЛЬМОТОРОВ

По утверждению одного из профессоров университета штата Пенсильвания (США), подкачка кислорода в дизельмотор увеличивает его мощность в несколько минут на 55% без

чрезмерной перегрузки. Этот метод рекомендуется использовать для авиационных дизельмоторов, мощность которых важно увеличить в момент подъема самолета.

ВЕЛОСИПЕД-«УЛИТКА»

В этом прицепе один юный американский велосипедист ночевал во время своего далекого путешествия (около 1200 миль), из города Миноаины в Бостон. Это остроумное приспособление, позволившее молодому путешественнику не зависеть от гостиниц и вообще населенных мест, сделано им самим.

РЕКОРД

(Перенос со стр. 11)

Большим тяжелым шагом он бежит по поселку. Ветер бросает ему в лицо целые облака колючего снега. Дороги замело пушистыми, мягкими сугробами, и, когда метель на мгновение стихает, они сверкают острыми фиолетовыми искрами. Прямо через высокий сумет лезет кузнец к небольшому особнячку, где живет начальник цеха Сундуков, и начинает нетерпеливо барабанивать в дверь.

Некоторое время его удары глухо отдаются в пустых сенях. Слышно, как шуршит снег и далеко в конце улицы под ударами ветра бьется оторвавшийся от крыши железный лист. Но вот за одним из промерзших окон загорается свет, хлопнула дверь, в коридоре слышатся шаги. Кто-то отпирает замок, еще замок, отодвигает засов и, приоткрыв дверь, придерживаемую цепочкой, осторожно спрашивает:

— Кто там?

— Я, Илья Васильевич. Да не бойся ты, не Соловей-разбойник, а кузнец Золин, не признаешь, что ли? Да открывай ты, по важному делу...

Торопливо поясняет он начальнику цеха, в чем дело. Пусть тот сходит сейчас на почту и даст телеграмму в «Правду», что-де сообщение о рекорде ошибочное и печатать его не надо. Говоря, Семен Федотович жадно следит за лицом Сундукова, но не видит на нем ничего, кроме недоумения и досады:

— Так, стало быть, из-за этих девяти осей вы меня и подняли? Ай, я, я, я — и не совестило вам? Да знаю, знаю я, что они брачные, знаю. Приемщик сразу сказал. Не беспокойтесь, я велел в брак не записывать — и все, чего тут шуметь, подумаетесь, мировое событие!

— Так ведь рекорд... рекорда-то, стало быть, и нет, — огорченно говорит Семен Федотович.

Он ждал, что начальник цеха изу-

мится, будет озадачен, по крайней мере станет ругаться.

— Разве в таком деле девять осей счет? Да и кто о нем знает, о браке? Я, браковщик да вы. Зато заводу честь. Новый рекорд. Опять прогремим на всю страну. Девять осей. Подумаешь!

Начальник цеха зевнул и потянулся так, что захрустели суставы.

— Выходит, я теперь обманщик. Завод надул, людей надул, партию надул. Что это значит, а?

— Выпили вы лишку, вот что это значит, товарищ Золин. Ступайте-ка вы домой да ложитесь спать. А то «партию надул», эк хватило! Оси-то скованы? Скованы. Так в чем дело? А брак, — с кем грех да беда не случаются?..

Семен Федотович смотрит в лицо Сундукова с интересом, точно видит его в первый раз.

— Так, стало быть, насчет опровержения помощи от вас не будет?

— Идите, идите спать, опроверга-тедь.

— И это ваше последнее слово?

— Вот пристал человек! Проспите-сь, завтра приходите ко мне в кабинет, обо всем потолкуем.

— Придется директора и парткомщиков подымать. Я ведь и их подвел, выходит, — задумчиво говорит Золин.

— И зря будете народ баламутить. И директор, и секретарь парткома, и предзавкома — все вечером уехали в город. Ну, покойной ночи!

Старик слышит, как за спиной у него щелкают замки и бренчит цепочка, задвигается засов, как в глубине дома гавкает несколько раз собака. Но все это не доходит до его сознания. Перед его глазами вырисовываются очертания большого кабинета, письменный стол... Невысокий человек в серой тужурке, прихлебывая чай, раскрывает свежую газету. У этого человека такое знакомое лицо, седеющие виски, густые, черные, спускающиеся вниз усы, темные живые глаза, которые все замечают, все видят, бегают по столбцам газеты.

Они на миг останавливаются на заметке о золотом рекорде, под усми появляются ласковая, добрая улыбка, и глуховатым медленным голосом, который Золин запомнил на всю жизнь, с того дня, когда услышал его на стахановском совещании в Кремле, этот человек, Сталин, говорит:

— Ай да Золин... Крепкий старик. Молодчина!

— О-о-о-х! — стонет Семен Федотович, чувствуя, что лицо его пылает от стыда, а на висках и на груди выступает пот.

И вдруг, повернувшись к двери, за которой давно стихли шаги начальника цеха, с ненавистью хрипло говорит:

— Честь завода... Эх ты с-с-услик!

Он медленно бредет по занесенным снегом пустынным улицам. Метель утихла.

Возле трехконного домика с резными наличниками Золин на мгновение задерживается и смотрит в темные окна. Здесь живет его ученик, его любимец Оська Эпштейн, который теперь стал его соучастником в нехорошем деле.

«Спит! Спит и горя мало», — угрюмо думает Семен Федотович про Оську, и еще тоскливее у него на душе, еще пустынее кажется ему улица.

Что же делать, что же делать? Он стоит, тупо уставившись взглядом в ворота, на которых белеет старый, обтрепанный ветром предвыборный плакат. С плаката смотрит на него длинное худое лицо депутата Зубова. Оно давно выгорело на солнце, но Семен Федотович видит его четко, со всеми морщинами, с крохотной родинкой на переносице. И кажется ему, что лицо это, лицо старого приятеля пресовщика Зубова, презрительно усмехается.

— Смеешься! — горько говорит кузнец и вдруг звонко хлопает себя ладонью по лбу.

Потом срывается с места и что

есть духу, застревая в сугробах, бежит обратно через весь поселок...

...Через полчаса в столицу, в редакцию, идет срочная правительственная телеграмма. Депутат Зубов просит снять ошибочное сообщение о рекорде, посланное с кулебакского завода. А еще через полчаса Семен Федотович, притихший, успокоенный, возвращается от Зубова домой, ощущая приятную усталость во всем теле.

На душе у него весело. И единственное, что омрачает его радость, — это мысль о машинисте его бригады, об Оське Эпштейне, по прозвищу Чижик. Ведь Оська знает о браке, о фальшивом рекорде, знает и спокойно спит, как будто ничего не случилось.

Проходя мимо домика с резными наличниками, кузнец долго смотрит в темные окна:

«Спишь? Ну и спи. Спи, сволочь. А я тебя как сына, как сына... Эх, ты!»

Старик плюнул, махнул рукой, быстро дошел до своего дома, почти вбежал к себе на третий этаж — и вдруг застыл. Темная фигура поднялась со ступенек лестницы у его двери. Кузнец отпрянул, сжал кулаки и вдруг бросился вперед, широко расставив руки для объятий:

— Оська, Оська! Ух ты мой хороший!

— Я насчет осей... — бормочет взволнованный парень, задыхаясь в медвежьих объятиях кузнеца.

— Знаю, знаю, родной, знаю.

— Так вот я насчет...

— Не беспокойся, не беспокойся. Ты уж меня извини, старого дурака.

А в дверях, кутаясь в шаль, стоит Пелагея Викентьевна. Она не знает, в чем дело, но понимает, что в жизни ее мужа случилось что-то важное. И она стоит в сторонке, поодаль от обнимающихся мужчин, и тихонько, чтобы никто не заметил, вытирает глаза кончиком шали.

САПОГИ НА ЗАКАЗ

Иллюстрации Бор. Ефимова

Все началось с того, что мне пришла в голову мысль — сшить себе сапоги на заказ.

С большим трудом я раздобыл адрес сапожника, которого мне рекомендовали как виртуоза своего дела. Однако, даже имея адрес в кармане, я еле нашел его мастерскую.

Она помещалась в Марьиной Роще, не доезжая одной остановки до конечной станции, — большой серый дом, вход со двора, под лестницей.

Я стойко перенес запах, который стоял там. Но у меня захватило дыхание, когда этот виртуоз назвал цену.

Тем не менее я согласился. Моя обнаженная нога была поставлена на лист бумаги и обведена карандашом, а на контуре была написана моя фамилия. Она начиналась у пятки и кончалась у большого пальца. Потом был проделан еще ряд замеров, после чего сапожник спросил меня, хочу ли я сквозной футор или нет, а также, как мне улыбается: с лампасом или без такового?

Я твердо ответил, что мне улыбается с лампасом и что изо всех футоров я с детства предпочитаю именно сквозной. Но до сих пор мне неизвестно: не прогадал ли я?

Через четыре месяца сапоги были готовы.

Они вызвали у меня восхищение.

Голенища торчали, как паровозные трубы, а лакированные носы напоминали спинки каких-то редких жуков. Подошва была гладкая черная и блестящая. Непосвященный человек ни за что бы не догадался, что именно этим местом и надо ступать на землю.

...мне удалось бы оторвать от стула только вместе с сиденьем.

Разумеется, мне захотелось немедленно сапоги надеть. Нам это удалось.

Говоря — нам, я имею в виду четырех человек, принимавших в этом участие, ибо в то время, как сын мастера старался удержаться верхом на моей ноге, сам мастер надевал на взбесившуюся ногу намордник из сапога, а его жена ходила вокруг и командовала.

Что касается четвертого, то это был я, и вы можете быть уверены, что меня удалось бы оторвать от стула только вместе с сиденьем.

Когда, наконец, мои ноги были втиснуты, я почувствовал, что отныне могу называть их своими только наполювину. Я имею в виду верхнюю половину, от колена до бедра. Все остальное принадлежало сапогам. Я попробовал было приподняться, но сейчас же рухнул обратно.

Посмотрев на меня с тем холодным участием, с каким зевака смотрит на упавшую ломовую лошадь, и видя, что я не двигаюсь, сапожник помог мне встать. Затем, трогательно поддерживая меня, он прошелся вместе со мной несколько кругов, после чего я почувствовал себя настолько хорошо, что даже смог расплатиться с ним и уйти.

У меня были билеты в театр на этот вечер.

Так как времени оставалось мало, то я, не переодеваясь, заехал за своей спутницей.

По тому, как она взглянула на мои сапоги, прямые, блестящие и заостренные, как карандаши, я понял, что произвел на нее впечатление.

Мы приехали как раз к началу оперы и сели на места при потушенном свете.

Я очень люблю музыку, но уже во время увертюры мне стало ясно, что сапоги начинают сжиматься.

Когда к концу увертюры дирижер встал, отвечая на приветствия публики, я поглядел на него с завистью. Мне бы не удалось так легко приподняться с кресла.

Все первое действие я старался сидеть спокойно, хотя чувствовал, что мои ноги горят. В антракте я отказался выйти и на все вопросы моей подруги отвечал бессмысленными отрывистыми фразами.

Примерно в середине последнего акта боль вдруг резко усилилась. Я должен был закусить губу, чтобы не издать вопля.

На сцене бушевала ночная гроза. В зале было совершенно темно. Не сообщая, что делаю, я вытянул ноги и зацепил их за ножки впереди стоящего кресла. Темнота скрывала мой маневр от соседки. Зацепившись носками, я уперся в ручки кресла и стал потихоньку стягивать сапоги. Вам, наверное, никогда не приходилось вытаскивать их из собственной груди. Мне также не приходилось, но я считаю, что имею теперь представление об этой операции.

Исстрадавшиеся ноги торопили меня, но разум предостерегал от поспешности. Рынок мог почувствовать сидящий передо мной человек. Помогло то, что крес-

ла в театре привинчиваются к полу.

Так или иначе, но мне удалось стянуть оба сапога почти целиком.

Трудно передать то блаженное чувство утихающей боли, которое охватило меня. Развалился в кресле, я шевелил пальцами ног в голенищах, с радостной улыбкой поглядывая на град убийств, реализуемых в это время на сцене. И убийцы и убитые вызвали во мне равное чувство глубокой симпатии. Единственно, что меня беспокоило, — это то, чтобы не задеть моими гипертрофированными ногами впереди сидящего зрителя.

Если прежде я не следил за оперой, так как просто было не до того, то теперь мне уже не удавалось включиться в ход событий, потому что, во-первых, я не понимал их, а во-вторых, мое радужное настроение явно не соответствовало трагизму происходящего.

Во время раскатов грома, подкрепленных воплями уцелевших артистов, сидевший впереди зритель поднялся и в темноте юркнул к выходу. При этом, зацепившись за сапоги, он сдернул их с моих ног совсем и отбросил куда-то в сторону...

Быстро поджав ноги, я нагнулся и взглянул под освободившееся кресло впереди. Там ничего не было видно. Тем не менее я пошарил под креслом рукой.

Я не нашел даже бумажек от конфет!

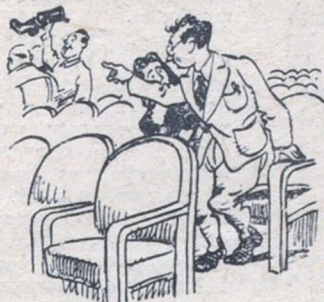
Скорчившись в кресле, я ждал конца спектакля.

Когда, наконец, публика хлынула к выходу, мы остались сидеть.

ЮМОР

Я взглянул на свою соседку. Бедняжка, она ничего не подозревала. Вам это может показаться странным, но в эту минуту я пожалел именно ее.

Внезапно раздался громкий насмешливый голос:

Я привстал и хрипло произнес: — Это мои сапоги.

— Гражданин! Чей сапог? И вслед за этим я увидел, как два моих сапога, сверкающих и остроконечных, заколыхались в воздухе.

После того как призыв к владельцу сапог был повторен несколько раз, кто-то среди всеобщего оживления предложил сдать сапоги в гардероб. Они поплыли к выходу, как два черные лебеда. Этого я уже не мог вынести. Я привстал и хрипло произнес:

— Это мои сапоги. Моя соседка подумала, что это шулка. Она взглянула на мои ноги и...

Но я прошу вас не настаивать на том, чтобы я рассказал все подробно.

Постепенно все ушли. Я не заметил исчезновения моей подруги.

Вскоре начали тушить свет и ко мне подошел капельдинер. Он был настолько любезен, что согласился дать мне какие-то валенки, чтобы я мог дойти до дома.

Я совсем забыл о своей подруге, но она не забыла обо мне, тем более что номерок от ее пальто был у меня.

Мы встретились у вешалки. Я ей хотел помочь одеться, но она выхватила пальто с такой силой, что я чуть не оторвал рукава. Не попрощавшись, она выбежала вон.

Оставив капельдинеру под залог свои сапоги, я побрел домой.

Вот, собственно, и вся история.

С тех пор я, откровенно говоря, предпочитаю носить готовую обувь. Но если вы хотите сшить себе сапоги на заказ, то я могу порекомендовать вам сапожника. Запишите адрес: Марьиная Роща, не доезжая одной остановки до конечной станции, большой серый дом, вход со двора, под лестницей.

Шьет, как виртуоз!

С. САМОЙЛОВ

ИНОСТРАННЫЙ ЮМОР

— Не падайте духом, — сказал официант страдающему пассажиру. — Помните, что от морской болезни еще никто не умирал.

— О, не говорите так! — застонал несчастный. — Только надежда на смерть избавительницу и поддерживает во мне жизнь!

Один знаменитый биолог, титанически потратив массу времени на то, чтобы научиться обезьяну играть мячом, решил в конце последнего опыта оставить животное одно в комнате с мячом. Ученый плотно прикрыл дверь, немного выждал, а потом приник глазами к замочной скважине.

Прямо на него глядел испытующий карий глаз.

Рыба и гости портятся на третий день.

Одни люди растут от сознания ответственности, другие — только пухнут.

В газете «Теннесси нюз» напечатано обращение к автомобилистам, которое гласит следующее:

«Редакция заранее благодарит всех граждан, которые, собираясь в автомобильную прогулку после приятной выпивки, предварительно нанесут визит в редакцию и сообщат основные факты своей биографии для использования в некрологе. Такая предусмотрительность избавит нас от необходимости гонять наших репортеров по больницам и похоронным бюро для выяснения того, кем вы были до того, как пытались два раза завернуть за один и тот же угол».

Идеальная свинья в представлении изголодавшегося шведского юмориста.

(«Зендагсниссе Штрикс», Швеция)

Житель города Уолтона в США Уолтер Долер выработал новый метод перевоспитания злых собак. Сначала он позволяет собаке укунить себя, а потом со всей силой кусает собаку. Уолтер Долер утверждает, что этот метод был бы весьма полезен и в международной политике.

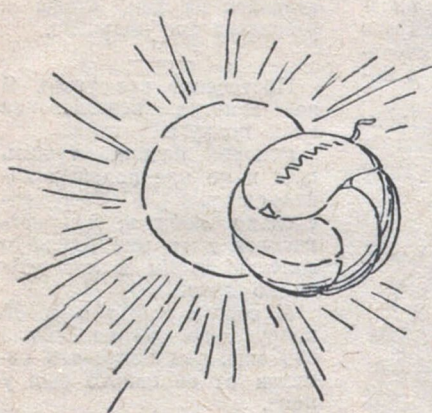
За нарушение правил уличного движения молодая учительница была привлечена к ответственности. Она предстала перед судьей.

— Так-с, — сказал судья сурово, — вы, значит, учительница. Это просто замечательно! Сударыня, ваше присутствие позволяет мне осуществить мечту моей жизни. Долгие и долгие годы я жаждал отомстить учителям. А теперь, — закончил он громовым голосом, — садитесь вон за этот стол и напишите пятьсот раз: «Я нарушала правила уличного движения».

МЯЧИ И МИМОЗЫ

Спорт

Рисунки худ. Б. Пророкова

Из Батуми в Москву самолеты привезли первые мимозы. Из Москвы в Батуми на тренировку выехали футболисты.

Так телеграф лаконичным языком извещает о наступлении весны: календарной и спортивной. Теперь уже не долго ждать. Первый матч не за горами. 27 апреля, в 6 часов 30 минут вечера, — на стадион.

Гадалка: Ожидают вас, Андрей Петрович, большие хлопоты от бубнового короля.

Болельщики «Спартак» ломают голову над вопросом: а будет ли в предстоящем сезоне выступать Андрей Старостин? Болельщики команды ЦДКА интересуют другой вопрос: как здоровье Григория Федотова?

В одном из последних матчей прошлого сезона спартаковец Тучков не совсем корректно выбил Федотова из игры, серьезно повредив ему при этом руку.

Сейчас болельщики могут уже не волноваться. Рука зажила, и Григорий Федотов начал готовиться к предстоящим матчам.

Центрфорвард ЦДКА, Федотов, считается одним из самых талантливых футболистов СССР. Его игра

Экзерсисы для левой ноги.

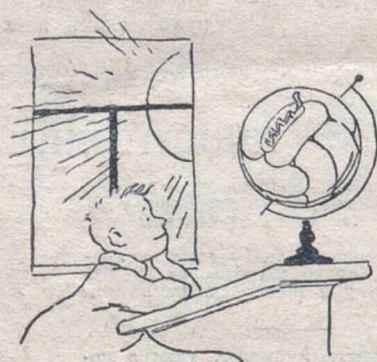
вызывала восхищение не только наших, но и зарубежных зрителей. Французы называли Федотова «гроссмейстером атаки», норвежцы и датчане — «грозою голкиперов», испанцы — «красным бомбардировщиком», болгары — «королем мячей». У нас Федотова называют проще — «снайпер футбола».

Андрей Старостин тоже готовится к сезону. Капитану «Спартак» и сборной команды СССР эта подготовка дается значительно труднее, чем всем остальным участникам первенства. В этом году Андрей Старостин отпразднует на зеленом поле двадцатилетний юбилей. Если первую половину этого двадцатилетия Старостин сражался только против футболистов, то сейчас к числу его противников прибавился еще и возраст.

Правда, в борьбе с этим противником победа до сих пор всегда оставалась на стороне Старостина.

В этом году в основном составе чемпиона страны — «Динамо» — мы увидим новых игроков: в воротах будет стоять Кочетов — бывший голкипер «Торпедо»; в нападении — Бесков из «Металлурга»; Карцев из «Локомотива»; в защите Киселев из «Металлурга».

Экчемпион — московский «Спартак» — ставит в свои ворота Есенина из ереванского «Спартак». В защите москвичей будет играть тбилисский футболист Миндзия, а свою полузащиту «Спартак» предполагает укрепить тремя игроками из «Торпедо»: Рязанцевым, Морозовым, Кочетковым. Таким образом, попрежнему слабым

Весенние грезы.

местом в команде «Спартак» остается линия нападения.

Команда тбилисского «Динамо», неизменно занимающая второе место во всех футбольных соревнованиях, до сих пор считала основным своим противником команду московского «Спартак». В прошлом году тбилисцам удалось, наконец, опередить своего традиционного противника. Однако, увлекшись борьбой со «Спартак», тбилисцы выпустили вперед московских динамовцев и вновь вынуждены были довольствоваться только вторым местом.

В этом году динамовцы Тбилиси, вероятнее всего, будут выступать в прежнем составе.

Команда Центрального дома Красной Армии пополнится несколькими призывниками из числа способной футбольной молодежи. В линии нападения будут играть Щербаковы: один — из московского «Торпедо», вто-

рой — из минского «Динамо». В полузащиту станет Прохоров из московского «Локомотива», а в ворота — Стеценко, бывший голкипер харьковского «Сельмаша».

Команда одесского «Пищевика» намеревается выступить в текущем сезоне под новым названием. За три последних года одесситы умудрились

Спецкостюм Г. Федотова.

сменить три вывески: сначала они были динамовцами, затем перешли в «Пищевик», а сейчас хотят защищать честь общества «Спартак». К сожалению, смена вывесок не отражается на стиле и классе игры этой команды. Как показал прошлый год, одесситы попрежнему на каждые пять пропущенных мячей забивают в ответ только один.

Динамоцы Киева и Ленинграда ведут переукомплектование своих команд в строгом секрете. Поэтому сообщить что-либо о них новое мы не имеем возможности.

Сенсацией предстоящего сезона будет участие в первенстве пяти сборных профсоюзных команд: две — от Москвы и по одной от Ленинграда, Украины и Сталинграда. Первая сборная Москвы и сборная Ленинграда представляют внушительную силу. Ленинградцы включили в свой состав лучших игроков «Зенита», «Красной зари» и «Авангарда». В московской команде защитники из «Крыльев Советов», полузащитники из «Локомотива» и «Торпедо», форварды из «Трактора» и «Стахановца».

Больной: Кстати, доктор, не слышали ли вы, где будет играть Алякринский?

Основной состав московской сборной приблизительно следующий: вратари — Головкин и Архаров; защита — Ремин, Чернов; полузащита — Н. Ильин, Иванов, Ильичев; нападение — А. Пономарев, Проворнов, Проценко, Балаба, Яковлев.

Кто же будет победителем предстоящего соревнования?

Судя по прошлогоднему успеху московского «Динамо», чемпионом страны будет та команда, которая не только укрепит свои ряды, но и выйдет на поле с хорошо разработанной тактикой. Те же футбольные коллективы, которые будут придерживаться старой системы: «сыпь к воротам, там разберемся», — вряд ли смогут рассчитывать на заметный успех в первенстве.

Нужно отметить, что наши ведущие команды хорошо поняли значение тактического мастерства в футболе. Еще задолго до весенних тренировок они создали для своих игроков нечто вроде футбольной консерватории. Беки и форварды слушали рефераты о секретах ансамблевой игры, здесь им читались лекции о

Будет ли Ляковский опять брать «верхнее си».

футбольной композиции, об искусстве разумных импровизаций на поле. Эта подготовка не ограничивалась только теоретическими занятиями: игроки вели и практические упражнения с мячом по специально разработанному для них «футбольному Ганону». Здесь были экзерсисы для левой и правой ноги, этюды для двух ног вместе, упражнения для бека и двух форвардов и т. д.

Отразится ли эта учеба на стиле игры тех мастеров, которые упорно придерживаются футбольной старины? Будет ли, например, Ляковский брать под иронические аплодисменты зрителей «верхнее си» или он перейдет на более точную пасовку мяча?

Поймет ли, наконец, Степанов, что в команде «Спартак» он не единственный игрок и что, хотя бы изредка, ему следует для пользы дела передавать мяч своим партнерам?

Научатся ли Драчунов и Подножкин более корректному поведению на поле или они попрежнему будут выбивать в аут мяч вместе с ребрами и коленными чашечками своих противников?

Мы тешим себя надеждой, что ошибки прошлых лет не повторятся в текущем сезоне.

Сем. НАРИНЬЯНИ

Новости медицины

ЛЕЧЕНИЕ ЗОБА

Из Таджикистана вернулась экспедиция Московского института эндокринологии, возглавлявшаяся врачом М. Н. Фатеевой. За полгода экспедиция обследовала в верховьях реки Зеравшана и в долине реки Ванч 23 тысячи больных эндемическим, то есть распространенным в определенных местностях, зобом. Результат увеличения щитовидной железы — зобная болезнь — случается у жителей всех географических поясов земли, но особенно часто у горцев. Причина — недостаток йода в ледниковых реках, в почве, в мясной и растительной пище. Уже в детском возрасте у многих горцев увеличивается щитовидная железа. У взрослых зоб достигает иногда огромных размеров.

Экспедиция Института осмотрела больных и положила начало борьбе с причинами и последствиями зоба. Наступление на него ведется повседневно под руководством специально созданного зобного пункта. К каждому 100 килограммам соли, продаваемой населению, добавляется 1 грамм иодистого калия. Взрослые больные получают калий особо. Новая обязанность появилась у учителей. Раз в неделю выдают они ученикам по облатке, содержащей 1 миллиграмм иодистого калия.

Все это и профилактика и лечение. Первый массовый опыт был поставлен в СССР в 1934 году в Кабардино-Балкарии. Число больных зобом в Балкарском ущелье составляло 52, а в отдельных селениях — 75—82 процента населения. Некоторые, как жительница аула Тегенеки, Хураева, 45 лет, были совершенно нетрудоспособны. У Хураевой была тяжелая одышка, зоб сдавливал дыхательное горло. Вены на шее и груди резко вздулись и напоминали шпательную спрута. Таким больным сделали операцию. Остальных принялись лечить терапевтическим путем.

Прошло семь лет, и теперь у детей горцев почти совершенно не встречается зобная болезнь. Число всех больных зобом составляет в Балкарии несколько больше одного, а в целом по Кабардино-Балкарской республике — меньше одного процента.

Массовое лечение и профилактика эндемического зоба постепенно распространяются на новые местности: Урал, Марийскую область, Сибирь, Карелию, Чечено-Ингушетию, Грузию.

РТУТНАЯ ЛАМПА ДЛЯ ВРАЧЕЙ

В США сконструирован особый вид лампы, наполненной парами ртути. Такая лампа испускает только зеленые лучи, которые несмотря на свою большую яркость совершенно не слепят. Зеленые лучи проходят через сетчатку, роговицу, стекловидное тело и хрусталик глаза больного и позволяют врачу с большой четкостью различать кровеносные сосуды и нервные волокна глаза.

Изобретатель доктор Х. Р. Хильдрет осматривает пациента.

ВОЗВРАЩЕННОЕ ЗРЕНИЕ

Профессор В. П. Страхов согнул мизинец и поднес руку к лицу Ч., женщины 49 лет, страдавшей осложнением после трахомы — панусом.

Роговица при этой болезни покрывается сосудами. Они закрывают зрачок, больной плохо видит, а иногда и вовсе слепнет.

Такая участь ожидала и Ч. Она страдала особенно тяжелой формой пануса — язвой роговицы. Больная не смогла сосчитать пальцев на руке профессора и только различала движение ее.

Операция казалась неизбежной. Профессор решил снова испытать средство, успешно применявшееся им в последнее время против трахомы, осложненной панусом. По его предписанию Ч. приняла в течение дня три таблетки белого стрептоцида, которым до сих пор глазные болезни не лечили.

Уже на следующий день самочувствие Ч. резко улучшилось: исчезли светобоязнь, слезотечение, начало проходить воспаление роговицы. Прием стрептоцида повторялся. На пятый день язва почти зарубцевалась, а спустя еще несколько дней Ч. уже хорошо разбирала буквы...

Начиная с половины прошлого года В. П. Страхов, работающий в Московской глазной клинической больнице, испытал стрептоцид уже почти на тридцати больных трахомой, осложненной панусом. И во всех случаях результат оказался благоприятным. Острота зрения увеличивалась с 0,02 до 0,2—0,3. Ни разу не было рецидива болезни. Ни разу не потребовалась операция. Больные вместо нескольких месяцев, как это бывало раньше, остаются в клинике всего две—три недели. Полностью или в значительной степени возвращена больным трудоспособность.

ИЗВЕСТНО ЛИ ВАМ...

...Что хлорофилл, придающий растению его зеленый цвет и играющий огромную роль в жизни растения, нашел применение в качестве лечебного средства от простуды и инфекционных заболеваний.

...Что, по подсчетам до-сужих статистиков, человек за свою жизнь 6 раз обходит земной шар. Делая по 20 тысяч шагов в день, человек за 70 лет проходит астрономическое расстояние в 500 миллионов шагов.

...Что, по подсчетам французской Академии наук, человечество говорит на 2796 языках. Если прибавить к живым языкам и мертвые, то можно считать, что за всю свою историю человечество говорило на 6760 языках.

...Что, если бы не сопротивление воздуха, град был бы так же разрушителен, как пулеметный огонь.

...Что советский ученый Кроткевич разработал метод, при помощи которого можно заставить дерево давать древесину длиной до 6 метров и выше, совершенно свободную от сучков.

...Что о поверхности солнца ежедневно ударяются 400 миллионов метеоров.

ПОЧЕМУ МЫ ТАК ГОВОРИМ

НИ НА ИОТУ

Иота — греческая буква, имеющая начертание нашей до-революционной «и с точкой», то есть тонкой палочки. «Ни на иоту» — значит ни на толщину иоты, в смысле — ни на миллиметр, нисколько.

КАНИКУЛЫ

От латинского канис — собака, пес; каникулами называлось в древнем Риме время, когда солнце находилось в созвездии Пса. Так как это было в самую жаркую пору (конец июля и значительная часть августа), то многие состоятельные люди и, в частности, должностные лица во время каникул покидали знойный Рим и отправлялись в загородные имения. Так слово «каникулы» стало означать перерыв в занятиях.

ПОДЛИННЫЙ

Мы пишем на копиях: «С подлинным верно»; мы говорим: «Подлинник картины хранится в Третьяковской галерее». «Подлинный» употребляется в смысле настоящий, истинный. Слово это так же, как и выражение «узнать подноготную», ведет свое начало от пыточных камер. При допросах подозреваемых вгоняли под ногти клинышки — и они говорили «подноготную правду». Их били длинными — хлыстом или прутком — и потом записывали показания, данные «под длинными», или «под линьками», — «подлинными показаниями».

ПРОХВОСТ

«Прохвост» — это искаженное слово «профос» — так в старину назывался нижний чин, очищавший в казармах нечистоты, и полицейский служитель, приводивший в исполнение приговоры о телесном наказании солдат.

МУЗЕЙ

Музей — первоначально храм муз, девяти древнегреческих и древнеримских богинь, покровительниц искусств и наук: поэзии, лирической поэзии, трагедии, комедии, музыки, танцев, красноречия, истории и астрономии. В музеях — храмах муз — находились скульптурные изображения муз; позже музеями стали называть не только собрания скульптур, но и всяких произведений искусства и предметов истории, науки, техники и быта для обозрения и изучения.

И. УРАЗОВ

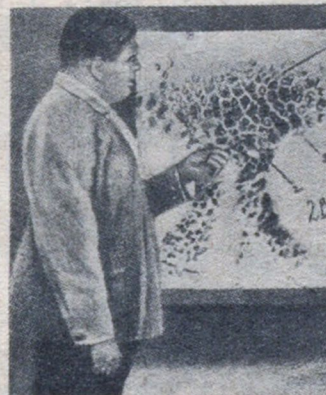
ЗАМЕТКИ НАТУРАЛИСТА

«ПРОПАЛА СОБАКА...»

У вас украли собаку и увезли ее в другой город. Вы не имеете возможности бросить все дела и уехать на ее розыски. Американская уголовная полиция нашла выход из положения. Оказывается, если у людей не бывает одинаковых от-

Оттиск снимается...

...увеличивается и изучается.

тисков пальцев, то у собак таким исключительным свойством обладает нос.

Оттиск носа наклеивается на особую карточку, которая вкладывается в кармашек ошейника собаки.

ПТИЦА О ЧЕТЫРЕХ НОГАХ

На берегах реки Амазонки водится замечательно красивая птица хомцин, или «воющий фазан», как ее на-

зывают белые колонисты. Хомцин имеет четыре лапы; из них две обыкновенных, а две — крылья, приспособленные для хватания и жонглирования по земле. На конце крылья снабжены когтями. При лазании по деревьям хомцин цепляется своими крыльями-лапами за сучья.

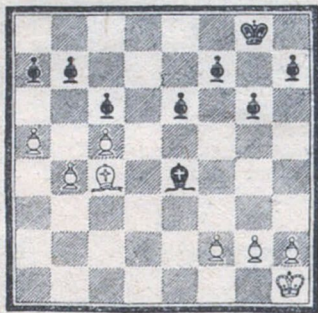
Летать этой птице невероятно трудно, так как ее крылья по своему строению и мускулатуре больше приспособлены для лазания. В полете она неустойчива и для сохранения равновесия пользуется клювом.

Хомцин меньше всех двуногих птиц приспособлена для защиты, и она была бы давно уничтожена, если бы природа не наделила ее защитным средством: от хомцина исходит отвратительный резкий запах, что делает эту птицу совершенно непригодной к употреблению в пищу.

Н. ГОРЮНОВА

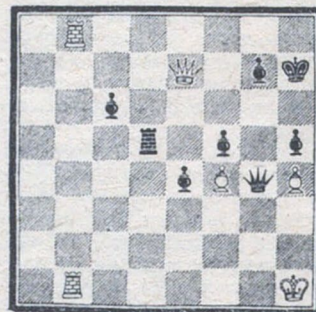
Под редакцией гроссмейстера А. Котова

Приводим два примера из практики последнего времени.

Приведенная позиция получилась в одной из партий турнира московских первокатегорников.

Другие отступления сложном на с2 или b1 тоже не помогают, ибо белые играют 2. b5 с: b 3. a6 b: a 2. c6 e5 5. g4! или 5. Се6 и пешку c6 не удержать. На-

В недавно прошедшем показательном турнире ростовских шахматистов изобретательный мастер Стольберг получил белыми следующую позицию против Пименова.

Показательный турнир в Ростове окончился победой гроссмейстера Бондаревского, набравшего 11 очков из 14 возможных. Второе место занял мастер Гречкин — 9 очков, третье — кандидат в мастера Головоко — 8½ очков, четвертое — мастер Стольберг — 7½ очков.

Составил читатель «Огонька» В. С. Ивлев

ПО ГОРИЗОНТАЛИ:

3. Деятель французской буржуазной революции.

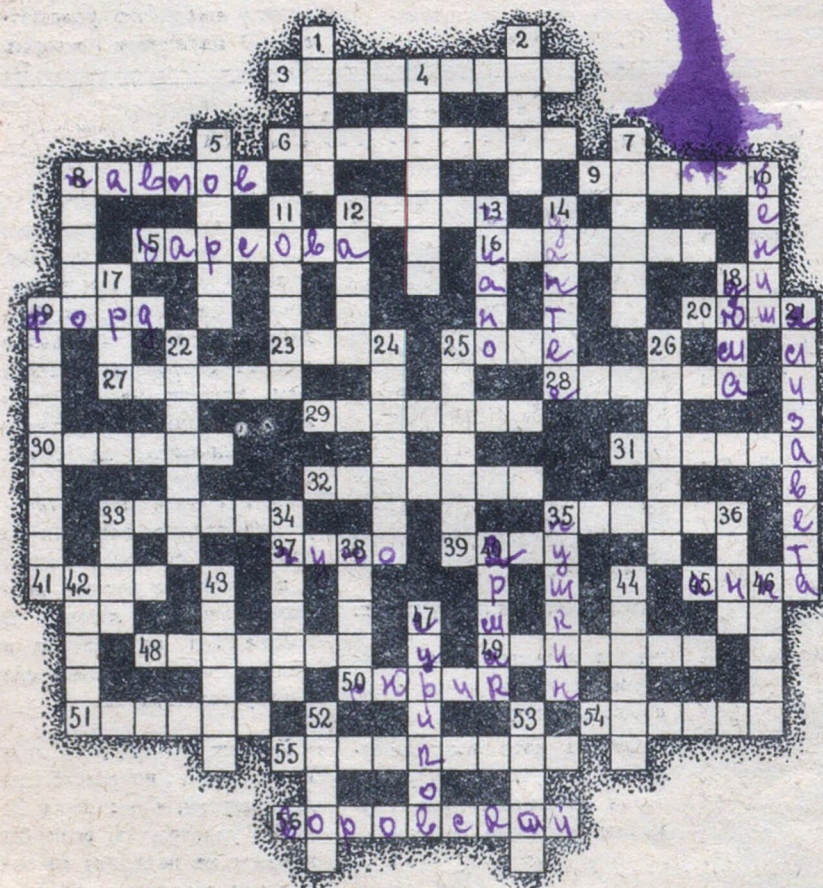
6. Русский полководец.

8. Величайший ^{ученый}-биолог XIX века.

9. Знаменитый мореплаватель.

12. Фельдмаршал, донес-

ший Николаю I о за-
говоре декабристов.
Народная артистка СССР,
депутат Верховного Со-
вета

16. Испанский романист.	50. Первый русский князь.	17. Афинский государственный деятель.
19. Один из крупнейших капиталистов США.	51. Русский писатель-драматург.	21. Английская королева из династии Тюдоров.
20. Французский социалист-утопист.	54. Французский писатель.	22. Русский критик и публицист.
23. Французский политический деятель, глава Парижской коммуны.	55. Композитор, глава «могучей кучки».	24. Английский экономист.
25. Автор романа «Тартарен из Тараскона».	56. Советский дипломат, погибший от руки шпиона.	25. Английский врач, открывший прививку против оспы.
27. Русский композитор первой половины XIX века.		26. Французский химик.
28. Римский философ.		33. Французский композитор XIX века.
29. Английский писатель-реалист.		34. Русский поэт и публицист.
30. Греческий философ.		35. Русский поэт.
31. Вождь гуннов.		36. Советский художник-карикатурист.
32. Французский поэт-песенник.		38. Шотландский математик, изобретатель логарифмов.
33. Летчик, впервые перелетевший через Ла-Манш.		40. Завоеватель Сибири.
35. Математик древней Греции.		42. Французский астроном и физик.
37. Композитор, автор оперы «Фауст».		43. Русский поэт-символист.
39. Немецкий физик.		44. Великий французский биолог.
41. Герой гражданской войны на Дальнем Востоке.		46. Реакционный немецкий философ.
45. Железное имя.		47. Русский художник.
48. Французский деятель, член Парижской коммуны.		52. Римский деятель, непримиримый враг Катрены.
49. Итальянский поэт эпохи Возрождения.		53. Русский живописец.
- ПО ВЕРТИКАЛИ:**

1. Учитель Петра I.	16. Французский драматург.
2. Советский писатель.	17. Французский философ-материалист.
4. Русский композитор и пианист.	18. Бывший президент Чехословакии.
5. Известная итальянская певица.	19. Итальянский физик.
7. Французский драматург.	20. Итальянский поэт-мыслитель.
8. Французский философ-материалист.	21. Итальянский министр.
10. Бывший президент Чехословакии.	22. Убийца великого русского поэта.
11. Итальянский физик.	23. Норвежский композитор.
12. Итальянский поэт-мыслитель.	24. Французский писатель, автор «Трех мушкетеров» и др.
13. Итальянский министр.	
14. Убийца великого русского поэта.	

ОТВЕТЫ НА КРОССВОРД, ПОМЕЩЕННЫЙ В № 9 «ОГОНЬКА»

ПО ГОРИЗОНТАЛИ:

3. Боровик. 7. Торн. 8. Явор. 10. Брамс. 11. Зенит. 13. Тап. 15. Мим.
17. Ляг. 18. Алексин. 20. Рур. 22. Толокно. 23. Рамазан. 24. Жир. 25. Ива.
27. Жар. 28. Огто. 29. Капр. 30. Или. 33. Дар. 35. Пат. 37. Анабюз.
39. Кишинев. 40. Асс. 41. Наргиле. 42. Кит. 43. Тес. 45. Фас. 46. Налив.
49. Амбар. 51. Нота. 52. Перл. 53. Горгона.

ПО ВЕРТИКАЛИ:

1. Кормило. 2. Нивелитр. 3. Боа. 4. Рис. 5. Вяз. 6. Кон. 7. Три. 9. Рим.
10. Багор. 12. Тираж. 13. Тали. 14. Шкив. 16. Муза. 17. Ложбина. 18. Антифон.
19. Насилие. 21. Раритет. 25. Иод. 26. Акр. 31. Ласт. 32. Ибсен. 34. Арго.
35. Пикар. 36. Анис. 38. Завиток. 39. Климент. 44. Сан. 45. Фал. 47. Лог.
48. Вар. 49. Апо. 50. Бра.

Типография газеты «Правда» имени Сталина, Москва, ул. «Правды», 24.

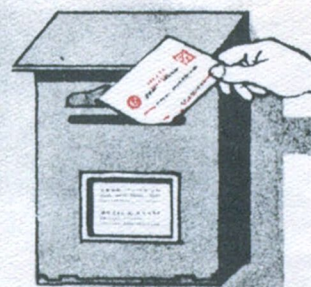
ИЗДАТЕЛЬСТВО «ПРАВДА».

**ГОССТРАХ
С.С.С.Р.**

**ЗАСТРАХОВАНО ЛИ ВАШЕ
ДОМАШНЕЕ ИМУЩЕСТВО?**

**Вырежь,
наклей марку
и опусти
в почтовый
ящик.**

**Для заключения страхования
вызывайте агента на дом.**

**ОТКРЫТ
ПРИЕМ**

НА

**ВОЕННО-МОРСКОЙ
ФАКУЛЬТЕТ**

**ЛЕНИНГРАДСКОЙ ОРДЕНА ЛЕНИНА
ГОСУДАРСТВЕННОЙ
КОНСЕРВАТОРИИ**

граждан, имеющих среднее,
общее и музыкальное образо-
вание, обязательно хорошо
владеющих одним из духовых
инструментов.

**ЗАЯВЛЕНИЯ ПРИНИМАЮТСЯ до 6 июня
ВСТУПИТЕЛЬНЫЕ ИСПЫТАНИЯ
НАЧНУТСЯ с 15 июня 1941 года**

**ЗАЯВЛЕНИЯ НАПРАВЛЯТЬ:
ЛЕНИНГРАД, Театральная площадь, д. № 3
ВОЕННО-МОРСКОЙ ФАКУЛЬТЕТ**

МОГИЗ

В магазине Могиза № 8 (Москва, Петровка, 15,
тел. К 1-67-05)

**ИМЕЕТСЯ БОЛЬШОЙ ВЫБОР
УЧЕБНИКОВ
ДЛЯ ВУЗОВ и ВТУЗОВ**

БОЧВАР А. А. Металловедение. 3-е изд. 1940. 12 р. 50 к.
БЛАЖКО. Курс практической астрономии. 1940. 8 р. 50 к.
БУХГОЛЬЦ. Основной курс теоретической механики. Ч. 2-я. 2-е изд., исправлен. и дополнен. 1939. 5 р. 75 к.
БЮШГЕНС. Дифференциальная геометрия. 1940. 9 руб.
ВОРОНКОВ, проф. Курс теоретической механики. 2-е изд. 1940. 11 руб.
ВОРОНЦОВ - ВЕЛЬЯМИНОВ. Курс практической астрофизики. 1940. 15 р. 75 к.
ДУБНОВ. Основы векторного исчисления. Ч. 1-я. 3-е изд., переработ. и дополнен. 1939. 8 руб.
КАЗАКОВ. Курс сферической астрономии. 1940. 6 р. 50 к.
НИКОЛЬСКИЙ. Квантовые процессы. 1940. 10 руб.
РЭЛЕЙ. Теория звука. 1940. 18 руб.
ЯХИН. Технология точного приборостроения. 1940. 13 руб.
ЦИТОВИЧ Н. А. Механика грунтов. Стройиздат. 1940. 10 руб.
М. ВАРГАФТИГ. Кино-фото-материаловедение. Госкиноиздат. 1939. 10 руб.
СМЕЛЯНСКИЙ В. Л. Практическое руководство по микробиологии. Изд-во Академ. наук Союза ССР. 1940. В пер. 12 руб.

**НАГЛЯДНЫЕ ПОСОБИЯ
ФОТОТАБЛИЦЫ
ПО АВТОДЕЛУ**

СЕРИЯ "Газобаллонные автомобили". В комплекте 3 таблицы:

1. Расположение газовой аппаратуры на автомобиле "ЗИС-30".
2. Схема газобаллонной аппаратуры.
3. Редуктор и смесители. Разм. 80×50. 1909. 28 руб.

ФОТОСЕРИЯ УЧЕБНО-НАГЛЯДНЫХ ТАБЛИЦ

Газогенераторная установка автомобиля "ГАЗ-42". 5 фототаблиц 18×24 см. 14 руб.

Газогенераторная установка автомобиля "ГАЗ-42". 15 фототаблиц 18×24 см. 42 руб.

Газогенераторная установка автомобиля "ЗИС-21". В комплекте 5 фототаблиц 18×24 см. 14 руб.

Газогенераторный автомобиль "ЗИС-21". В комплекте 16 фототаблиц 18×24 см. 45 руб.

Грузовой автомобиль "ЗИС-5". В комплекте 13 фототаблиц 18×24 см. Под ред. проф. Чудакова. 35 руб.

Грузовой автомобиль "ЗИС-5". В комплекте 13 фототаблиц 13×18 см. 20 руб.

Легковой автомобиль "М-1". В комплекте 11 фототаблиц 13×18. Под ред. проф. Чудакова Е. А. 18 руб.

Легковой автомобиль "М-1". В комплекте 11 фототаблиц 18×24 см. 30 руб.

Легковой автомобиль "ГАЗ-А". В комплекте 12 фототаблиц 18×24 см. 35 руб.

Легковой автомобиль "ГАЗ-А". В комплекте 12 фототаблиц 13×18 см. 20 руб.

Мотоцикл "Д-300". В комп. 5 фототаблиц 18×24 см. 12 руб.

ЗАКАЗЫ ВЫСЛАЮТСЯ НАЛОЖЕННЫМ ПЛАТЕЖОМ.

*Страхование имущества принимается
в любой сумме по действительной
стоимости*

*В инспекцию Госстраха
Прошу направить ко мне Вашего агента
" 194... г. от " "до " часов
" для заключения страхования*

Мой адрес:
Город
Улица
Дом № кв. №
Грамминь

*На страхование
принимаются: обстановка,
одежда, швейные машины,
радиустановки, велосипеды, музы-
кальные инструменты, посуда, книги и пр..*

НАРКОМПИЩЕПРОМ СССР

ГЛАВКОНСЕРВ

ВОЗВРАЩАЙТЕ СТЕКЛЯННЫЕ БАНКИ, БУТЫЛКИ И БАЛЛОНЫ

из-под КОНСЕРВОВ, МАРИНАДОВ, ВАРЕНЬЯ,
СОКОВ, СОУСОВ И ДР. ПРОДУКЦИИ
ЗАВОДОВ ГЛАВКОНСЕРВА

ПОСУДУ ПРИНИМАЮТ:

МАГАЗИНЫ И ЛАРЬКИ
ГЛАВКОНСЕРВА
и др. продовольственные
магазины

ОПЛАТА ПО УСТАНОВЛЕННЫМ ПРАВИТЕЛЬСТВОМ ЦЕНАМ
от 50 коп. до 6 руб. 60 коп.

Принимается посуда неповрежденная и чисто вымытая.

МАГАЗИН „ТЕХНИЧЕСКАЯ КНИГА“ ЛЕНОКОГИЗА

ИМЕЮТСЯ В ПРОДАЖЕ КНИГИ:

БЕРМАНТ, А. Ф., проф. Курс матема-
тического анализа. Ч. 1-я. Функции
одной переменной. 1939. 451 стр. 9 руб.
в переплете.
ДУБНОВ, Я. С. Основы векторного
исчисления. Ч. 1-я. Векторная алгебра.
Элементы векторного анализа. 1939.
331 стр. 8 руб. в переплете.
КОЧИН, Н. Е. Векторное исчисление
и начала тензорного исчисления. 1938.
456 стр. 7 р. 80 к. в переплете.
СИКОРСКИЙ, Ю. С. Обыкновенные
дифференциальные уравнения с при-
ложением их к некоторым техниче-
ским задачам. 1940. 155 стр. 6 руб.
в переплете.
РОМАНОВСКИЙ, В. Математическая
статистика. 1938. 527 стр. 9 р. 50 к.
в переплете.
НЕЙШУЛЕР, Л. Я. Таблицы для вычи-
сления дирекционных углов и рас-
стояний. 1940. 230 стр. 12 руб. в пере-
плете.
БУХГОЛЬЦ, Н. Н. Основной курс тео-
ретической механики. Ч. 2-я. Динамика
системы частиц. 1939. 256 стр. 5 р. 75 к.
в переплете.
ЛАНДАУ, Л. и ЛИФШИЦ, Е. Статистиче-
ская физика. 1940. 223 стр. 8 руб.
в переплете.
ХАРАДЖА, Ф. Н. Общий курс рентгено-
техники. 1940. 416 стр. 13 р. 50 к.
в переплете.
ОППОКОВ, Г. В., проф. Внешняя балли-
стика. 1940. 356 стр. 14 р. в переплете.
ТАСКИН, А. А. Явления в канале огне-
стрельного оружия при выстреле.
1940. 198 стр. 8 руб. в переплете.
КИСЕЛЕВ, В. С., проф. Олифа и лаки.
1940. 644 стр. 29 р. 50 к. в переплете.
ВАРГАФТИГ, М. Кино-фотоматериало-
ведение. 1939. 206 стр. 10 р. в переплете.

СБОРНИК СТАТЕЙ ПО ТЕОРИИ ВЗРЫВ-
ЧАТЫХ ВЕЩЕСТВ. 1940. 222 стр. 10 руб.
РЕЛЕ И ЗАЩИТА. 1940. 12 учебно-на-
глядных таблиц. 24 руб.
ДРЕЙЗЕН, И. Г. Курс электроакустики.
Ч. 2-я. Звукофикация. 1940. 291 стр.
10 р. 75 к. в переплете.
ЦИТЕЙМАН, К. Расчет и конструкция
паровых турбин. 1933. 427 стр. 4 руб.
в переплете.
БУНКИН, В. И. Хлорирование охла-
ждающей воды на тепловых электри-
ческих станциях. 1940. 79 стр. 4 руб.
КУЛИКОВ, А. К. и ДОБКИН, Б. Ф. Ре-
монт арматуры и паропроводов ко-
тельных установок. Вып. 1 и 2-й. 1940.
16 учебно-наглядных таблиц. 32 руб.
ЗУБАРОВ, Г. Г. и БУГАЕВА, О. Е. Без-
напорные гидротехнические туннели.
1940. 421 стр. 15 руб. в переплете.
ОБУХОВ, Е. С. Аварии канализацион-
ных коллекторов и борьба с ними.
1939. 116 стр. 2 р. 25 к.
МИХАЙЛОВ, Б. П. Индустриализация
металлического строительства. 1939.
159 стр. 3 р. 75 к. в переплете.
ПЛАКСИН, И. Н., проф. Металлургия
золота, серебра и платины. 1939.
464 стр. 13 р. 50 к. в переплете.
ХЮТТЕ. Справочник прокатчика. 1934.
625 стр. 11 руб. в переплете.
ВАСИЛЬЕВ, В. К., проф. Проектирова-
ние паросиловых судовых установок.
Ч. 1-я. 1940. 290 стр. 8 руб. в переплете.
ЗВОНКОВ, В. В. Тяга речных судов
(теория, расчеты и испытания). 1940.
432 стр. 19 руб. в переплете.
ОСНОВНЫЕ ПРОБЛЕМЫ СОПРОТИ-
ВЛЕНИЯ ВОДЫ ДВИЖЕНИЮ СУДОВ.
Под ред. проф. Г. А. Павленко. 1939.
357 стр. 12 руб. в переплете.

ЗАКАЗЫ ВЫПОЛНЯЮТСЯ НАЛОЖЕН-
НЫМ ПЛАТЕЖОМ, БЕЗ ЗАДАТКА
УПАКОВКА И ПЕРЕСЫЛКА ЗА СЧЕТ
ЗАКАЗЧИКА.

Заказы направляйте по адресу: ЛЕНИНГРАД, 25, пр. Володарского,
64, магазин „ТЕХНИЧЕСКАЯ КНИГА“.